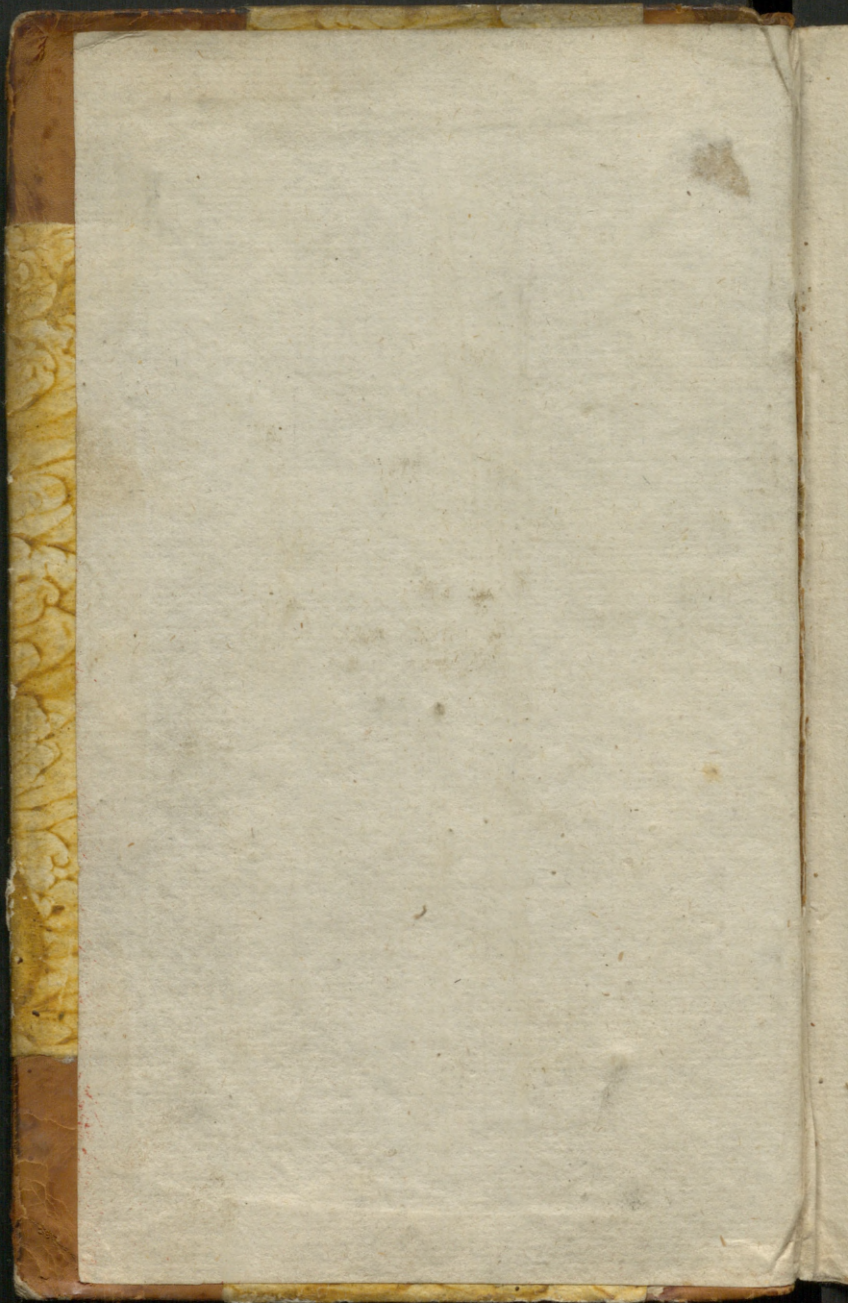
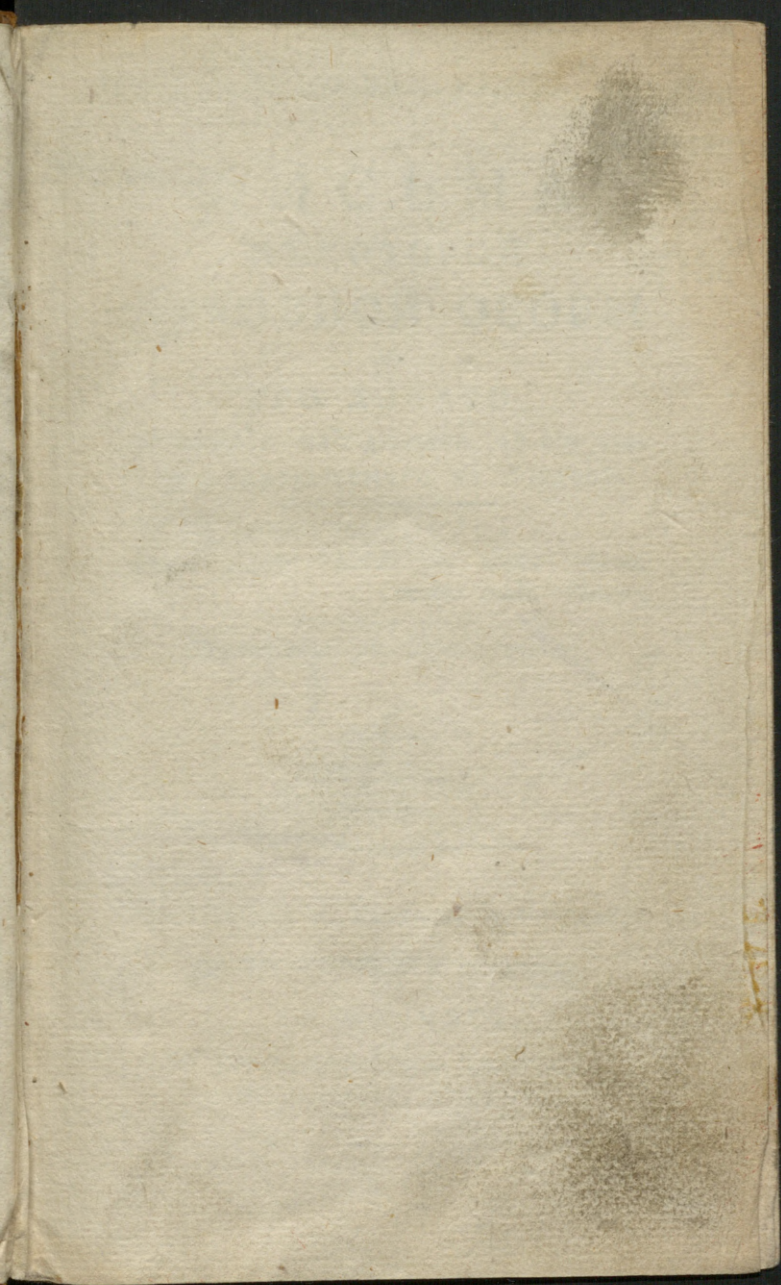
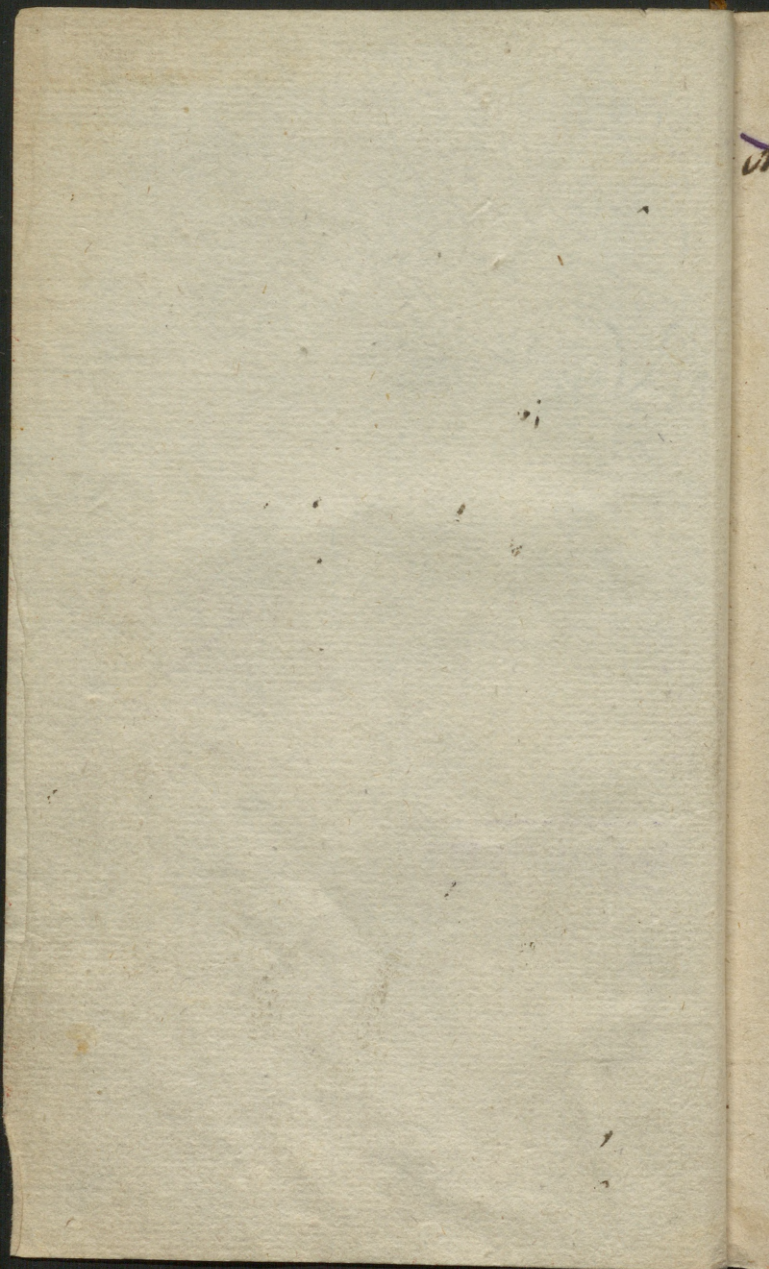

И
П 35

№ 835 Библиотека Высшаго Училища

№ 835

ПИСЬМА
НѢКОТОРОЙ
ДУХОВНОЙ ОСОБЫ

и
1735

и

ЕГО ДОЧЕРИ,

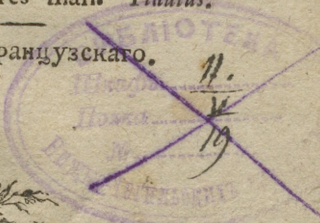
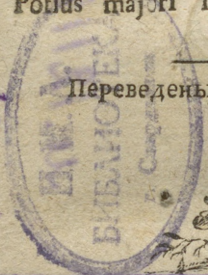
Писанныя изъ деревни къ его сыну,
находящемуся въ Лондонѣ.

Vtinam veteres mores . . . . .

*Potius majori honori hic essent, quam
(mores mali. Plautus.*

Переведены съ Французскаго.

74851

Радкие книги

Издвениемъ Н. Новикова и Компаніи.

ВЪ МОСКВѢ,

Въ Университетской Типографіи,
у Н. Новикова, 1784 года.

и. 1211679. ✓

12847

Государственная публичная
библиотека
им. В. Г. Белинского
г. Свердловск

ЕГО ВЫСОКОРОДИЮ
ГОСПОДИНУ БРИГАДИРУ
ПАВЛУ СТЕПАНОВИЧУ
РУНИЧУ,

Милосшивому Государю

ИТО ВНЕКОРОДИ

ТОБОНА ЕМАДНА

ТАВА ОТИАНОНИ

Р У Н М Р У

Масонскому Точному

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Благодарностию и пысоко-
почитаніемъ къ Вамъ равно по-
буждаемъ, осмѣлипаюсь Вамъ
поспятитъ сей перпый опытъ
малыхъ моихъ успѣхопъ пѣ на-
укахъ. Допольно чупстпую,
что дѣлаю Вамъ симъ песьма
не пажное приношеніе; но испол-
няю тѣмъ лестнѣйшій для ме-
ня долгъ извъпить предъ
псѣмъ спѣтомъ благодарстпен-
нѣйшее мое признаніе за прямо
отеческія Ваши обо мнѣ попеченія.
Ими открытв мнѣ путь къ про-
спѣщенію разума и къ испрап-
ленію сердца, слѣдопательно
надежнѣйшій способъ къ буду-
щему моему благоденстпю;
и сіе напоминаніе превудетъ на-

всегда глубоко печатливо въ
моемъ сердцѣ. Въ семъ пиcѣ
прошу Васъ, Милостивый Госу-
дарь мой, принять приношеніе
сего моего слабаго труда. Поз-
вольте проходящему въ чужестро-
паніе юношѣ лобызатъ челоуѣко-
любивую руку своего дражай-
шаго благотворителя, и удо-
стойте его и предъ Вашихъ
милостей и благополенія.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Покорнѣйшій и обязаннѣйшій

Вамъ слуга

Всѣмъ Руничь.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Чишашель! естльи шы свѣш-
ской чловѣкѣ, шо конечно сія
книга шебѣ не понравилса . . . .
Она сочинена шакими людми,
кошорые совсѣмѣ ошѣ свѣша уда-
лились, и кошорые не вкушали
ни безпорядковѣ, ни забавѣ она-
го. . . . Господинѣ Полешѣ былѣ
чловѣкѣ духовной, кошорой мало
его зналъ и былѣ взаимно мало
имѣ знаемѣ; онѣ не имѣлъ ни сѣ-
кѣмѣ обхожденія, кромѣ шолько
себѣ подобныхѣ . . . . Во время
послѣднихѣ лѣшѣ своея жизни
онѣ училса познанію людей особ-
ливо изѣ книгѣ (*); нещаспное
его

А 4

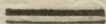
(*) Господинѣ Полешѣ могѣ бы по спра-
ведливоспи взяшѣ себѣ въ пословицу:
„Иные любяшѣ птицѣ, иные зпѣ-
„риную

его созвѣздіе положило, чшобѣ
 каждый разѣ, какѣ онѣ искалъ
 лучше оныхѣ познашь, шо не
 испышывалѣ ничего, кромѣ пришвор-
 сшва и худыхѣ посшупокѣ. . . .
 Сынѣ его, сдѣлавшисѣ учштелемѣ вѣ
 Лондонѣ, представлялѣ ему мно-
 гіе случаи, дабы увѣдомляшѣся о
 дурачесшвахѣ, кои шамѣ болѣе
 были вѣ упошребленіи; и можешѣ
 бышѣ никому не будешѣ прошив-
 но, ешшли найдутѣся вѣ письмахѣ
 сей досшпойной духовной особы
 слѣды древнихѣ Аглинскихѣ нра-
 вовѣ, и можно будешѣ оные срав-
 нисѣ сѣ особенными правилами
 новыхѣ изобрѣшашелей, обогащив-
 шихся вѣ Индіи. . . . Переписка
 дѣ-

„ риную лоплю; я же сѣ младенче-
 „ ства великую имѣлѣ ошшу кѣ
 „ книгамѣ. „

дѣвицы также не совѣмъ будешь безъ наставленія, предлагая нѣкошорые примѣчанія достойные примѣры великихъ перемѣнъ, могущихъ произойти въ короткое время отъ перевѣса обычаевъ надъ законами, основаніями и нравоученіемъ. . . . Миѣ, можешь быть, скажешь по справедливости, что Г. Полешъ взиралъ на всѣ предметы предразсудительнымъ окомъ; однако когда разумъ бываетъ водимъ добродѣтелію и прилѣжитъ къ вѣрѣ, то я думаю, что мало находишь такихъ честныхъ людей, кои могли бы разсмащривать всѣ дѣйствія, предъ ними случающіяся, безъ оскорбленія и съ хладнокровіемъ. . . . Разумъ человѣка, удалившагося въ уединеніе, бываетъ суровъ и шжель; но ко-

гда находишься безъ вождя, оставленъ вихрямъ свѣта, то онъ дѣлается разсѣяннѣмъ и легкомысленнѣмъ. . . . Когда онъ безпрестанно упражненъ исканіемъ нѣкоего скрытаго благополучія, то его непрерывное движеніе истребляетъ его чувствительность, и будучи заключенъ въ предѣлы, весьма ограниченныя, способности его спираются и онъ впадаетъ въ задумчивость и опчаяніе.

П И С Ъ М А
НѢКОТОРОЙ ДУХОВНОЙ
ОСОБЫ и пр.

---

*Господину Полету, находяще-
муся у Капалера Вильгельма
Русселя.*

Любезный Карлъ!

Мы шеперь находимся вѣ самомѣ
сильнѣйшемѣ безпокойствіи,
по причинѣ нашего друга и до-
браго сосѣда Господина Арлингшо-
на; болѣзнь его при каждой ми-
нушѣ умножается, и врачи не
находяшѣ никакихѣ благосклон-
ныхѣ къ выздоровленію зна-
ковѣ. . . . . Мнѣ не доспаетшѣ
времени шепѣ больше о семѣ ска-
зать: я опасаясь, чшобы пись-
мо мое не послужило всшуплені-
емѣ

емъ печальнѣйшимъ еще новостямъ;
вы завтра объ ономъ получите
черезъ почту. . . . Сестра ваша
вамъ кланяется; я увѣрю васъ
о моей къ вамъ горячности.

Робертъ Полетъ.

Къ тому же.

Любезный Карлъ!

За мною присылали въ дру-
гой разъ сего дня послѣ объѣда въ
четыре часа, не для того,
чтобъ молишься съ нашимъ боль-
нымъ, но (поколикъ я его о семъ
просилъ) чтобъ я могъ отдать
послѣдній долгъ умирающему дру-
гу. . . . Онъ ничего намъ не
приказывалъ касательно мѣста его
погребенія и похоронъ. „Ешьли
„я хорошо препроводилъ мою жизнь,
„(сказалъ онъ), то мои дѣянiя
„пребудутъ вѣчно напечатлѣны въ
„сердцахъ шѣхъ, копорые меня
„знавали, и благословенiя добродѣ-
„шельныхъ людей послѣдуютъ за
„мною

„мною во гробъ. . . . Въ семъ
„случаѣ пускай постараются раз-
„дать нищимъ то, что имъ по-
„шребно для вспомошествованія въ
„ихъ недоспашкахъ. Ежели они
„меня любили, то болѣе ничего
„не будушъ желать. . . . Я всег-
„да имѣлъ объ нихъ попеченіе,
„и я увѣренъ, что они не за-
„хотятъ составить праздничной
„день изъ дня моего погребенія. . . .
„Я чувствую при послѣдней мину-
„тѣ моей жизни нѣкопорый свя-
„щенный ужасъ, овладѣвающимъ
„моими чувствами; но онъ ни мало
„меня не печаливаетъ. . . . Сказы-
„ваютъ, что были нѣкопорые фи-
„лософы, преодолевшіе сей ужасъ,
„но можешъ бышь они имѣли оп-
„тѣнныя качества, превосходящія
„человѣчество. . . . Трепещашъ свой-
„ственно только злодѣю. Спои-
„ки почиашъ себя непоколеби-
„мыми и непричастными ужасу;
„скромность и уничтоженіе есть
„участъ

„учасць мудрыхъ. . . . Доко-
„лѣ аншоновъ огонь не усилился,
„шо я пользовался всею моею
„твердостію; но я ласкаюсь,
„что при всемъ моемъ спраданіи
„подкрѣплялъ я себя моею добро-
„дѣшелію, и всѣ мои мученія
„очистили меня отъ моихъ пре-
„спупленій. Я шеперь дѣйствви-
„тельно увѣренъ, что естъ нѣ-
„что неисповѣдимое, которое
„уменьшаетъ бѣдствія сего свѣ-
„та. . . . Родъ пайнаго сред-
„ства, которымъ духъ пользуется
„ся въ случаѣ нужды. . . . Я те-
„перь шолько оно испыталъ, и
„предпочитаю сіе всѣмъ преиму-
„щесствамъ, которыхъ богатство,
„щасіе, или милосць, могли бы
„миѣ доспавишь; и хошя я поспѣ-
„шаю скорыми спопами къ симъ
„неизвѣснымъ спранамъ, изъ ко-
„ихъ никогда не возвращающся,
„однако желяю, чтообъ моя жизнь
„не продолжалась и однимъ днемъ
„далѣе,

„ далѣ, а до тѣхъ поръ , пока она
„ можешъ бытъ употребляема въ
„ пользу моихъ друзей. Вы , лю-
„ безный мой Полешъ , одинъ изъ
„ тѣхъ , котораго я наиболѣе по-
„ чишаю . . . . „ Выговоря сіи
послѣднія слова, сжалъ мою руку,
возвелъ глаза на небо . . . .
вздохнулъ . . . . и выпустилъ
духъ . . . . Сіе печальное приклю-
ченіе возбудило всю мою чув-
ствительность ; я ощущалъ нѣ-
сколько времени внутреннее дви-
женіе , котораго я не въ силахъ
вамъ изъяснить . . . . слезы и
вздохи заглушили мой голосъ.
Вскорѣ попомъ здоровое размышле-
ніе возвратило мнѣ все спокой-
ствіе моего духа. Мнѣ всѣхъ не-
простительнѣе предашься опчая-
нію ; родъ жизни , мною избран-
ной , и мой санъ пребуешъ , чпо-
бы я самъ умѣлъ пользоваться
наставленіями , которыя я даю
прочимъ . . . . Пошеря моего
друга.

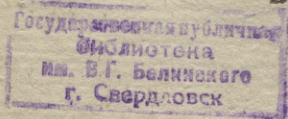
друга принудила употребить всю швердосць моего духа, и я ласкаюсь, что мнѣ не попрекнушъ слабосцію онаго. . . . Вы безъ всякаго затрудненія можете себѣ представить, сколь велика моя потеря. . . . Тотъ, копорого уже нѣтъ на семъ свѣтѣ (и о смерти копорого я не могу ушѣшиться), зналъ до глубины всю превращенность человѣческаго сердца, и сіе познаніе никакъ не ожесточило его. . . . Онъ былъ благодушенъ безъ гордосци и щедръ безъ хвастовства; можешъ бытъ слишкомъ былъ способенъ къ приняцію нѣжныхъ впечатлѣній, что его ввергало всегда въ сѣти хипрецовъ и лицемѣровъ. И такъ пріобрѣтенное имъ искусство служило къ тому только, чтобъ сдѣлать его снисходительнѣйшимъ. . . . Первые его движенія были спремительны, но онъ скоро приходилъ въ себя; и когда думалъ, что онъ

онъ кого нибудь обидѣлъ, то
 опасался всегда, что его извиненіе
 не можетъ того загладить.....
 Весьма знающъ въ существенныхъ
 истиннахъ своего закона; онъ съ
 прилѣжаніемъ избѣгалъ проникать
 въ глубину святыхъ таинствъ,
 которыя его Творецъ счелъ за не-
 бесполезное сокрыть отъ него....
 Онъ былъ мой покровитель, мой
 благодѣтель и мой другъ....
 другъ, который.... Я отвра-
 щаю взоръ отъ сихъ плачевныхъ
 предметовъ, и оканчиваю, прося
 васъ, любезный Карлъ, избѣгать
 сколько можно мірскихъ суетъ,
 дабы разсуждать о качествахъ
 того человека, котораго поведе-
 ніе присовокупляло сіяніе добро-
 дѣтели, возвышало цѣну благо-
 честія и заславляло любить
 истинну.

Я пребуду навсегда благо-
 склонный вашъ отецъ
 Робертъ Полешъ.

Б

Госпо-

Господину Полешу,

Любезный брашъ!

Господинъ Попе можетъ говорить, сколько ему угодно. . . что о полученіи прочихъ писемъ не такъ заботятся, какъ о Лондонскихъ; однако сіе никакъ мнѣ не воспрепятствуетъ ласкаться себѣ, что вы, получа отъ меня извѣстія, обрадуетесь, хошя ли заключена въ сіе глубокое уединеніе, кошорое печаль моего отца сдѣлала еще плачевнѣйшимъ во время продолжительной зимы, кошорую мы здѣсь провождаемъ. Онъ по сіе время несказанно прогаеся потерю господина Алингтона: сей ударъ былъ для насъ весьма чувствительенъ; однако мы надѣемся, что онъ скоро будетъ облегченъ шѣмъ богатымъ человекомъ, кошорой приобрѣлъ его землю. Онъ вчерась ее въ первой разѣ осмашривалъ, купилъ ее по великолѣп-

лѣпному описанію , которое Лондонской Аукціонистѣ сдѣлалъ объ оной въ шотъ день , въ кошорой она продавалась съ публичнаго торгу.... Его зовущъ Массемъ... Онъ имѣлъ сеспру , которая дожила до такихъ лѣтъ , о кошорыхъ мущины говорятъ , что шѣнь наша увеличивается (*) ; съ нимъ еще нѣкошорой господинъ и госпожа Кликъ , кошорые ему сопуществуютъ въ его угожденіе , также и господинъ Лаэшъ , великій знашокъ во всемъ , и кошорый считаешъ себя совершеннымъ знашокомъ въ распорядженіи садовъ ; кромѣ шого онъ имѣешъ еще множество служиселей . . . . Я ихъ видѣла шолько мимоходомъ : они не могутъ остановишься , какъ шолько на день , или на два. Дѣвица Массемъ увѣряешъ , что она

Б 2

сбл-

(*) Заходящее солнце увеличиваетъ ихъ шѣнь. Стихъ нѣкошораго Аглинскаго стихотворца.

обязалась проводить — я не знаю, какую-то Герцогиню въ маскерадѣ, которой будешь въ будущей четвертокѣ въ столицѣ. . . . Ихъ великолѣпьемъ весь приходѣ былъ восхищенъ; но мой кажется опецѣ опасается, чтобы такіе люди не развратили его прихожанъ. Я не понимаю, почему онъ сего опасается; напрошивъ того они увѣряютъ, что будутъ снисходительны къ бѣднымъ, и какъ скоро они переѣдутъ сюда жить, то одни только ошашки отъ ихъ стола почти могутъ удовольствоваться всѣхъ безъ всякихъ ихъ трудовъ. Я думала, братецъ, что вы слушаете съ удовольствіемъ о томъ, что у насъ происходитъ; и какъ оное вамъ никакого убытка не нанесетъ, то я не могла удержаться, чтобы не намарать вамъ нѣсколькихъ спрокъ, а сіе единственно для увѣренія васъ,

васъ , что я пребуду навсегда
ваша благосклонная сестра

Сусанна Полешъ.

*Естьли паша ноцая долж-
ность памъ не препятствуетъ ,
то я песьма бы разопалась ,
узнавъ , какія пы имѣете мы-
сли о Лондонѣ.*

КЪ дѣвицѣ Полешѣ въ
Марлешонѣ.

Любезная сестра !

Я ласкаю себя надеждою , что
вы мнѣ опдаете справедливостъ
вѣришь , что ни увеселенія сто-
лицы , ни должности новаго мо-
его званія не упражняютъ меня
до такой крайности , чтобы я
могъ позабышь моихъ родствен-
никовъ . . . . Правда , что сей новой
родъ жизни обязываетъ меня къ
рачисельному вниманію и зани-
маетъ у меня много времени . . . .
Все , что я вижу , приводитъ ме-

ня въ удивленіе; мнѣ и самому
это странно, что я могу еще
чему нибудь удивляться . . . .
Здѣсь мы безпрестанно видимъ
новыя явленія, смяшенія, шумы и
разсѣянія . . . . Человѣкъ непре-
спанно волнуется, чтобы доса-
вить себѣ разныя вещи, копорыя,
какъ скоро онѣ ихъ получишь,
раждають въ немъ больше новыхъ
надобностей, нежели удоволь-
ствія . . . . Всѣ равномерно соглас-
ны прошивъ общаго непріятеля,
но естъ прошиву времени; хотя
они вообще и согласуются оплаки-
вать потерю онаго, однако же
употребляють они всевозможное
стараніе о скорѣйшемъ онаго пре-
провожденіи. Пожилая красота ла-
скается одержавъ побѣду надъ
любовникомъ въ Ранелагѣ, а спа-
рая почтенная госпожа можетъ
очароваться въ собраніи, гдѣ Спа-
дилія предсѣдательствуетъ . . . .
Но повѣрьте мнѣ, что это шоль-

ко сушь маловажныя разсужденія. . . . Первой предметъ , коптой всѣ себѣ предлагающъ , состоитъ въ томъ , чшобъ только терять время. . . Ибо какъ пожилая красота можетъ ожидать дѣйствительнаго удовольствія отъ частаго посѣщенія сихъ увеселительныхъ мѣстъ , гдѣ она теперь почитается за тѣнь прежняго своего бышя? . . . . Или какъ спарая почтенная госпожа можетъ надѣяться великаго себѣ удовольствія , садясь за столъ , обитой зеленымъ сукномъ (предполагая , что она и не совсѣмъ лишена здраваго разсудка) , гдѣ она только доказываетъ сварливость своего нрава и остальную искру своея честности? . . . . Правда , что она находишь при томъ побужденіе къ утѣщенію ; ибо самыя шѣ , съ кошорыми она играетъ , споль же развратны и сребролюбивы , какъ и она сама. . . Вы мнѣ

скажете, что старые люди не могут ожидать весьма живых увеселений. . . Это правда, но они могут доставить себе сущес-
твеннѣйшія . . . . . Взоръ ихъ еже-
часно открывать можетъ новыя
пріятности; ибо привлеченіе къ
онимъ должно всегда умножаться
по мѣрѣ ихъ приближенія къ кон-
цу. Безъ сомнѣнія вы вознего-
дуете и будете мнѣ упрекать,
что я уже принялъ голосъ законо-
давца, который преподастъ зако-
ны съ докторской своей кафедры
и дѣлаетъ наставленія своимъ уче-
никамъ. Просшите мнѣ, я не могу
умолчать о столь важномъ пред-
метѣ; я . . . . . столько боюсь кометы,
какъ ея хвоста . . . . . Часто слу-
чается, что для освобожденія се-
бя отъ всякаго безпокойствія въ
разсужденіи взрослой племянницы,
или двоюродной сестры, которая
была поручена одной изъ сихъ
развращенныхъ женщинъ, и чтобы

не оставяють ихъ однѣхъ дома, онѣ ихъ берутъ съ собою въ сіи собранія. Что изъ сего происходитъ? Онѣ принуждены бытъ зрительницами весьма непристойныхъ явленій, и въ помѣ препровождаютъ цѣлые семь часовъ. Едва имъ позволяють упражняться въ рукодѣліи (если бы онѣ читали, то сіе было бы противъ правилъ учтивости); и такъ онѣ противъ своей воли принуждены внимають размышленіямъ, которыхъ незнаніе скупость и дурной нравъ возбуждаютъ безпрестанно въ игрокахъ. Какой отвѣтъ, Боже мой! подвергаются сіи невинныя души! Ежедневные опыты слишкомъ намъ доказываютъ плачевныя плоды такого воспитанія. . . . Вы подумаете, что я спараюсь отвратить васъ отъ вашего намѣренія. . . пріѣхать сюда. . . . Это правда. . . . хотя бы и могло случиться, и хотя я опасуюсь,

Б 5

что

что и деревня иногда снабжена
такими же опасными примѣрами ;
однако никакъ не возможно ищи
такъ скоро по малой и самой труд-
ной пропункѣ и мало посѣщаемой,
какъ по большой дорогѣ. Сколько
есть такихъ людей , которые
безъ труда могутъ устоять въ
водѣ не весьма быстрой рѣчки, но
которые не въ силахъ пропунуть-
ся стремительному теченію бы-
строй рѣчки? . . . . Я весьма
увѣренъ о изрядствѣ вашего
сердца и о добропорядочныхъ
вашихъ намѣреніяхъ ; но подумай-
те , что самые мудрые и добро-
дѣтельные люди признались въ
недостаткѣ своего разума прошивъ
мірскихъ соблазновъ . . . . . Од-
нако я никакъ не намѣренъ истре-
блять благороднаго подражанія ,
ниже запрещать всякой опытъ
добродѣтели . . . . Я знаю онаго
достоинства , и весьма опъ того
отдаленъ , чтобъ завидовать ей
на

награжденію. . . . . Но помысли-
те. . . . что истинная храбрость
состоитъ въ благородномъ побѣж-
деніи непріятеля, на насъ напада-
ющаго. . . . . Одни только лож-
ные храбрецы ищутъ случая оп-
лечься.

Я примѣчаю, что письмо мое
слишкомъ пространно; я спѣшу его
окончить, прося васъ увѣрить
моего родителя о моемъ къ нему
почтеніи.

Вашъ благосклонный братъ
Карлъ Полетъ.

**Почтенному господину Поле-
шу въ Марлешонѣ.**

Любезный отецъ!

Я намѣренъ вамъ описатьъ
вѣкошорья подробности о воспи-
танникѣ, мнѣ препорученномъ. . . .
Онъ богашой человекъ и знанной
породы, также и не безъ дарова-
ній.

ній. . . . Онъ обучался нѣсколько времени въ Вестъ-Минстеркомъ училищѣ, но (что очень часто случается) онъ былъ столь сильно развращенъ отъ онаго городскими увеселеніями, что все то, что училители его могли сдѣлать въ печеніи недѣли, состояло въ томъ, чтобъ оповрашить его отъ вкуса разсѣянной жизни, которую вдохнули въ него первыя начала. . . . Однако прежде, нежели мнѣ былъ препорученъ, онъ безъ труда истолковывалъ нѣкоторыя изъ нашихъ классическихъ сочинителей, употребляемыхъ съ начинающимъ учиться. Самое сіе доказываетъ его пониманіе. . . . Смерть матери его оставила его подъ покровительствомъ его дяди, которой, уже годъ и восемь мѣсяцовъ тому, поручилъ его моему спаранію. . . . Я не знаю, чему слабыя мои дарованія могутъ его научить; но знаю то, что

Я приложу все мое вниманіе, а припомѣ я имѣю ошца, кошорой искренно спарается всегда мнѣ вспомошествовать и присовокуплять къ моему малому знанію.... Теперь я спараюсь изоспришь его вкусѣ, заспавляя его чишашъ наиславнѣйшихъ кришиковъ древнія учености, какъ-то: *Варбюртопы* примѣчанія на шестую книгу *Виргилия*, и *Гурдопы* замѣчанія о стихошворствѣ.... Я примѣчаю, что съ помощію сихъ сочиненій разумѣ его сдѣлалъ весьма великіе успѣхи, и онѣ уже самѣ собою примѣшилъ, что слава полководцевъ должна почши равняшьяся славѣ сочинителей, на кошорыхъ они дѣлали примѣчанія..... Сіе вамъ докажетъ о его разсудительности, и кажешся мнѣ, что я долженъ имѣшь попеченіе о распространеніи оныхъ.... Онѣ не очень давно меня спрашивалъ, какія я имѣю

имѣю мысли о *Рамблерѣ* (*), прибавя, что ему кажешся, будто бы публика почишаешъ сіе сочиненіе за педаншическое и надушое. . . . Я ему ошевчалъ, что *Рамблерѣ* сосшавляешъ ежедневное мое чшеніе, и я думаю, что слова Епископа Бюрнета гораздо ему лучше приличешвуешъ, нежели всѣмъ прочимъ новымъ умпроизведеніямъ, шо ешъ, что эшо хранилище всѣхъ нравоучительныхъ добродѣтелей. . . . Я опасуюсь, чтобы онъ меня не почишалъ за весьма предубѣжденнаго предразсудками человѣка; ибо онъ часшо примѣчаешъ, что мой образъ разсужденія не всегда согласенъ съ общимъ. . . . Что касается до общества, шо я ему говорю, что мало людей, способныхъ здраво разсуждаешъ. . . . А

ХОП Я

(*) *Рамблерѣ*, названіе ежемѣсячнаго сочиненія по примѣру *Смотрителя*, изданнаго господиномъ *Конзономъ*.

хошя и естѣ шакіе, шо или по
 зависши, или по другой какой
 спрасши, рѣдко ошдающѣ справе-
 дливосшѣ живымѣ сочинишелямѣ....
 Чаше бы чишали *Конзонопы* со-
 чиненія, естѣли бы онѣ шолько
 касался поверхноспи своего пред-
 меша, по примѣру другихѣ ежемѣ-
 сячныхѣ изданій. Впрочемѣ онѣ
 писалѣ о полишическихѣ машеріяхѣ
 и обѣявилѣ себя вѣ пользу одной
 споросны; и пошому шѣ, кошорые
 присспрасшны были кѣ другой, не
 могушѣ ему шого просшишѣ....
 Также и *Варбюртонѣ* не менѣе
 его подверженѣ сей неудобноспи....
 Все шо, что я могу сдѣлашѣ, со-
 споишѣ вѣ шомѣ, чтошобѣ согла-
 сшсья. . . . что одинѣ, упошре-
 бляя весьма великое число словѣ,
 слишкшмѣ увеличилѣ словарь; а
 другой, желая проникнушѣ вѣ глу-
 бину челшвѣческаго сердца, пре-
 спушилѣ границы благоразумной
 саширы. . . . Однако истпинна и
 добро-

добродѣшель были ихъ пушеводи-
шелями, и до шѣхъ поръ, пока
они пребудушъ въ свѣшъ, сіи
шворцы всегда будушъ почитаемы
за истинныхъ защитишелей и са-
мыхъ краснорѣчивѣйшихъ хвали-
шелей оныхъ.... Нѣкошсрой пре-
шсарѣлой дворянинѣ, бывшій не-
чаянно свидѣшелемъ разговора,
происходящаго между мною и мо-
имъ воспитанникомъ, вскричалъ
въ великомъ восхищеніи: о Боже!
государь мой! я ошъ роду моего
подобнаго разсужденія не слышалъ,
касательнo до сихъ двухъ писа-
шелей, хошя за исключеніемъ
двухъ мѣсяцовъ, кошорые я про-
жилъ у моего брата, большую
часть моей жизни препроводилъ я
въ Башѣ.

Я пребуду и пр.
Карлъ Полешѣ.

Госпо-

Господину Полешу.

Я нынѣ въ первой разѣ посѣ-
 шилъ моихъ богашыхъ сосѣдей....
 О Карлъ!.. какое посѣщеніе!....
 Они меня приняли, сказавъ мнѣ:
 „Я воображаю, свяшый ошець,
 „что вамъ не прошивно будетъ
 „промочить горло по столь дол-
 „гомъ разглагольшви съ ваши-
 „ми прихожанами.... Пожалуй-
 „ше не морите себя, и шребуй-
 „ше, что вамъ угодно.... Не
 „будъше здѣсь такъ воздержны,
 „какъ бы вы были у бѣднаго дво-
 „рянина.... Прикажише, при-
 „молвилъ онъ.... мы никакъ не
 „прячемъ оставшихся у насъ бу-
 „шылкѣ.... Ну къ чоршу! мои
 „люди живушъ лучше, нежели всѣ
 „сосѣдственныя дворяне.... „
 Дворяне.... примолвила Миссъ
 Массемъ.... вы хошите ска-
 зать нищіе. Я довольшвовался,
 отвѣчая, что я очень рѣдко пью
 вино послѣ обѣда.... И шакъ

наконецъ сими разговорами дошли мы до ихъ великолѣпія, до незна- нія и бѣдности ихъ сосѣдей. . . . . Послѣ чаю господинъ Лаушъ со- общилъ намъ благосклонно свои примѣчанія касательно до распо- ложенія садовъ. Увы! какая раз- носшь между вкусомъ сего и ме- жду вкусомъ бѣднаго господина Арлингтона! (Я васъ приведу въ состояніе разсуждать о семъ по сокращеніямъ его записокъ, копо- рья я къ вамъ пришлю.) Миссъ Массемъ убѣждала меня смотрѣшь, какъ она будетъ играть въ Ма- дамъ - Тру. Ибо хотя я и увѣ- рена, примолвила она, что вы слишкомъ благочестивы, нежели чшобъ играть по воскресеньямъ, однако думаю, что вы можете бышь безъ осужденія зришелемъ. . . . Я ей отвѣчалъ, что сія игра так- же можетъ бышь невинною, какъ и прочія; но кажется мнѣ, что есть сполько же присшойнѣйшія сред-

средства къ препровожденію дня
 Господня . . . . „ Хорошо, но какъ,
 „ свяшій отецъ? сказалъ мнѣ го-
 „ сподинъ Массемъ . . . . ибо въ со-
 „ сѣдствѣ нѣшѣ ни одного мѣста,
 „ удобнаго для посѣщенія, и мы
 „ никогда не ходимъ въ церковь;
 „ однако мы изъ почшенія къ вамъ
 „ принудимъ своихъ служителей
 „ въ нее ходить . . . . „ Я ему ош-
 „ вѣтствовалъ: „ Я чаялъ, что они
 „ добровольно будутъ исполнять
 „ сію Христіанскую должность,
 „ и что они найдутъ другія по-
 „ бужденія къ частому хожденію
 „ въ церковь . . . . Конечно, ко-
 „ нечно, отвѣчалъ онъ мнѣ, сіи
 „ люди любяшъ наряжашься въ
 „ свои праздничныя плашья . . . . „
 Господинъ Лаушъ примѣшилъ, что
 воскресные дни пристойны для
 выѣзду въ путешествіе, а Миссъ
 Массемъ сказала, что не можно
 ихъ иначе почивать, какъ за чрез-
 вычайно *скучные дни*. Что же

касается до меня, примолвилъ *Набавъ* (*), я бы желалъ, чтобъ у насъ также было, какъ въ чужихъ краяхъ, и было бы учреждено танцованіе и всякія забавы, а не шакъ, какъ у насъ заведено, что препровождаяшъ его яко родъ пошнаго дня.... Можешъ спасться, государь мой, ошвѣчалъ я ему; ештли бы увеселенія были порядочно расположены, то бы изъ сего можно было имѣшь свою пользу. . . . . Благоприсойное увеселеніе необходимо нужно какъ духу, шакъ и шѣлу. . . . и когда оное заключено въ истинныхъ границахъ, то содержишь обоихъ въ равномъ согласіи. Совершенное нещасіе состоишь въ шомъ, что всегда человекъ большую имѣешъ привязанность къ шому, что никогда не можешъ бышь совершенно

учре-

(*) Присловида, которая дается въ Англіи шѣмъ, которые сдѣлали великое щасіе въ Остѣ - Индіи.

учреждено : они немедленно идушъ съ гульбища въ комедию , изъ зрѣлища въ собраніе , а изъ собранія на балъ. Ну ! хорошо , сказала Миссѣ Массемъ ; положимъ , что это было бы шакъ , по моему мнѣнію все бы сіе служило къ лучшему. Не лучше ли веселишься , чѣмъ сидѣшь по пустошѣ дома и бышь въ неудовольствіи? . . . Я принужденъ былъ согласиться , что ешьли бы всегда должно было бышь дома , то мнѣніе ея весьма справедливо . . . . Сей крашкой разговоръ долженъ вамъ подать поняшіе о различныхъ свойствахъ разговаривающихъ , и когда я подумалъ о перемѣнѣ , которую фамилія , подобная сей , можешъ и должна производишь въ деревнѣ , я далѣе проспираю мои взоры , и смошрю съ ужасомъ на развращенное королевство , зараженное людьми шакого роду . . . . Ешьли время и мои совѣшы мо-

гущѣ произвестъ какую перемѣну, по я постараюсь вперишь мало по малу и поспешенно лучшія въ нихъ поняшія; а теперь щещно бы я хошѣлъ посѣяшь добрыя сѣмена въ землю, не предугошовленную къ приняшію оныхъ. Сеспра ва-ша вамъ кланяется.

Я есмь доброжелательной
вашъ отецъ.

Робертъ Полешъ.

Пожалуйте пишите ко мнѣ почаще; ибо вы сами знаете, что старики, хотя они удалены и пнѣ сѣта, однако желаютъ знать, что пѣ немъ происходитъ.

Господину Полешу.

Любезный брашъ!

Хошя и кажешя, что мой отецъ не очень доволенъ сею новою фамилією, и хошя пѣ, которые ее составляютъ, имѣютъ весьма чудной образъ обхожденія,

од

однако они со всѣмъ шѣмъ весьма
 пріяшны . . . . Миссъ Массемъ
 имѣшъ великое ко мнѣ вниманіе,
 и на сихъ дняхъ имѣла учпивость
 и прислала за мною со звомъ прі-
 ѣхать къ ней шанцовашъ . . . .
 Вчера брала она меня съ собою
 для сдѣланія посѣщенія, копорымъ
 она была должна кавалеру Ивану
 Олбюри . . . . Всемогущій Боже!
 сіи люди шакъ смѣшны и шакъ
 ошягошительны вѣжливы, чшо мы
 во весь обѣдъ шолько просмѣялись . . .
 Миссъ Массемъ меня увѣряла, чшо
 ешъли бы все не шакъ было чуд-
 но, шо она бы не могла удержашь-
 ся ошъ смѣха, увидѣвши кавале-
 ровъ перукъ, не говоря о его спа-
 рой супругѣ и о его двухъ боль-
 шихъ сосшарѣвшихся дочеряхъ . . .
 . . . Подлинно, сказала Миссъ
 Массемъ, они весьма высокаго мнѣ-
 нія о своей учпивости, и едва
 они шполь обходительны, чшобъ
 можно ихъ посѣщашъ; однако

какъ они ея наиблизайшіе сосѣди, то она будетъ споль благосклонна, что посвятитъ сему нѣскольکو часовъ вѣ году . . . . Что касается до господина Массема . . . . то онѣ утверждалъ, что для него все равно, куда ли ѣхать, или вѣ другое мѣсто; поколику большая часть сельскихъ жителей имѣли споль дурныхъ поваровъ, что онѣ всегда принужденъ былъ уѣзжать какъ можно поранѣе, дабы ошужинать заблаговременно, и что впредь, естли онѣ захочетъ посѣтить кавалера, щасельно будетъ выбирать средуну первой недѣлѣ великаго поста. . . . По щасію добрые сіи люди никакъ о семъ не были извѣстны; и естли они не примѣшили, что мы смѣялись, то я думаю, что они очень были нами довольны.

Я есмь доброжелательная
ваша сестра

Сусанна Полешъ.

Я

Я имѣла честь на балѣ танцовать съ Капитаномъ Гланпишемъ, которой почитается за совершеннѣйшаго джоржана въ Англии: онъ былъ такъ учтивъ, какъ больше быть не лзя, и песьма старался мнѣ угождать, хотя всѣ прочія дамы, бывшія тамъ, были гораздо знатнѣе меня.

КЪ двѣицѣ Полешѣ.

Любезная сестра!

Нижайше благодарю васъ, что вы обо мнѣ помните, и за всѣ онышы, копорые вы мнѣ даете о вашемъ напоминаніи.... Если ли вамъ не будетъ прошивно, то я осмѣляюсь сдѣлать нѣкопорыя шусливыя разсужденія о томъ, что называющъ *пизитомъ*..... Сіе достовѣрно, что ихъ почитаютъ доказательствомъ дружбы и почшенія; но я думаю, что они

всѣ вообще стремятся къ разогнанію скуки, или служатъ только къ удовлетворенію суешнаго любопытства. . . . Я помню, что я однажды почто шакогожъ рода сдѣлалъ, о какомъ вы ко мнѣ писали. Я не могу удержаться, чтобы не вспомнить о маломъ удовольствіи, которое должны имѣть и шѣ, которые ихъ дѣлають и которые оные принимаютъ. . . . Сіи заботятся о пышности и о вкусности приуговляемаго ими пиршества, и опасаются, чтобы не было въ чемъ недоешашка. Забота лишаетъ спокойствія, а безъ онаго никакъ не возможно вкушашъ истиннаго удовольствія. . . . Если случится какое нибудь обстоятельство смѣшное (вошъ каковъ свѣшъ нынѣшняго вѣка!), то они себя воображаютъ, что они будутъ предметомъ разговоровъ всего сосѣдства. Въ шакомъ домѣ, гдѣ люди не часто бывають

юшѣ въ исполненіи своей должно-
сти, одни будущѣ проливають
полпиво, а другіе будущѣ насту-
паютъ на любимую собачку. . . .
Что касается до угощаемыхъ, какъ
скоро они отобѣдали, то похва-
лили вино и поговорили о хоро-
шей погодѣ и о дорогахъ. . . . Они,
можетъ быть, скажутъ, что всѣ
зайцы кавалера Ивана Сприкшлу
были пойманы шенешами, или что
Паспорѣ *Меанцелль* опять поссо-
рился за принадлежащіе ему дохо-
ды. . . . Время приходитъ, и имъ
докладываютъ, что карета под-
везена. . . . Вотъ почти все то,
что можно ожидать! Развѣ го-
спожи, пьючи чай, будущѣ имѣтъ
столько времени, чтобъ увѣдо-
митъ собраніе, что Паспорскія
дочери такъ расшолстѣли, какъ
шюлени? . . . . Потомъ ничего
болѣе не остается дѣлать, какъ
только садиться въ карету. . . .
и звать кучеровъ, которые, оста-

вя своихъ лошадей, пошли выпить послѣдній спаканъ полпива . . . . и засвидѣтельствовашъ совершенное удовольствіе о сдѣланномъ имъ хорошемъ принятіи . . . . Оказывающъ , что они опѣвжжашъ въшой надеждѣ , что и ихъ фамилія не преминетъ пріѣхашъ взаимно почтшиъ своимъ посѣщеніемъ опѣвжжающихъ , какъ скоро будетъ возможно , что наибольшее будетъ сосавляшъ для нихъ удовольствіе. Какъ скоро лишь окончили , то послѣдній лакей выхидишъ изъ конюшни съ осѣдланною лошадью . . . . Спупай кучеръ . . . . и шѣмъ всѣ церемоніи кончатся . . . . Какъ скоро они находятся свободными и увѣренными , что ни-кто болѣе не можешъ ихъ слышашъ , то они старающъ все то , что имъ приходишъ въ голову , превращишъ въ смѣхъ , или рассказывашъ о дурачестввахъ нынѣшнихъ временъ.

„ Когда я подумаю , сказала одна

„госпожа, сколько я потеряла
„времени за уборнымъ моимъ
„споломъ, и что я приняла на
„себя весь сей шрудъ для эда-
„кихъ людей. . . . Это со мною
„всегда случается, когда я наря-
„жена. . . . Въ первой разъ, какъ
„я опять шуда поѣду, то вѣр-
„но я буду въ покойномъ чепчи-
„кѣ. . . . Боже мой! сказала дру-
„гая: я предвидѣла со мною слу-
„чившееся, и я нарочно надѣла
„мое прошлогоднее покойное
„плашье. . . . Однако мы не
„ославили, чшобъ не бышь имъ
„полезными. . . . Мы имъ пода-
„ли случай къ показанію намъ
„всего ихъ серебра, осмошренію
„ихъ людей и опустошенію ихъ
„пшичьего двора. . . ., Такимъ
образомъ препровождающъ скуку
въ дурныхъ дорогахъ, смѣясь и
злословя до шѣхъ поръ, пока на-
чнешся взаимное другъ друга по-
здравленіе съ благополучнымъ
домой

домой возвращеніемъ. . . . . Тамъ же на нѣкошорое время оспаюшся въ печальномъ размышленіи. . . . и въ скукѣ. . . . . Попомъ спрашиваюшъ карешы (одинъ презираешъ игру вистъ, а другой смертельно ненавидишъ кадрилль), всѣ ушомлены денными шрудами; но какъ свой домъ еспь несносиѣ всѣхъ прочихъ въ свѣшъ мѣспъ, шо не медля посылаюшъ слугу къ бѣдной пресшарѣлой Лади Гумдріомъ съ увѣдомленіемъ, что онъ завшра будушъ имѣшъ честь ей ошдать свое почшеніе. . . . . Такимъ шо образомъ препровождатъ свою жизнь безъ пользы и увеселенія, и большая часть людей осмѣливается хвалишся своею судьбою, кошорая имъ доставляетъ средшво препровождашъ свое время разумнымъ и полезнымъ образомъ, между шѣмъ, какъ бѣдной господинъ Педаншъ мучишся надъ своими книгами, и

дѣе

дѣвица Консервѣ упражняешя
вѣ сказываніи новыхъ рецептовъ,
какѣ варить вѣ сахарѣ абрикозы.

Я, емь и проч.

Карлѣ Полешѣ.

Господину Полешу.

Любезный Карлѣ!

Я всѣ сіи дни былѣ весьма
упраженѣ вспомошествованіемѣ
душеприкащикамѣ господина Ар-
лингтона вѣ разбирагельствѣ ка-
сающихся до его наслѣдства
дѣлѣ. . . . Вотѣ что изѣ этого
происходитѣ вѣ разсужденіи вы-
годной цѣны, за которую деревня
его была продана: по уплаченіи
всѣхѣ долговѣ останешя еще из-
рядная сумма его сродственни-
камѣ. . . . Ежели бы сей бѣдной
человѣкѣ могѣ предвидѣшь сіе об-
стоятельство, то бы послѣднія
минушы его жизни были для него
гораздо пріятнѣе; но бесполезно

ВОЗ-

возобновляшь сіе плачевное напо-
минаніе.

Я такъ несвѣдущъ былъ въ
свѣшскихъ обхожденіяхъ, любез-
ной Карлъ, что не зналъ еще,
что эпо почиается за умѣніе
жизнь въ свѣшѣ, чтобъ ѣздить
въ городъ единственно для воз-
вращенія опяшь назадъ, и сіе съ
такою скоростію, что можно бы бы-
ло себѣ вообразить, что все обще-
ственное благо зависить отъ тако-
ваго спраншвованія..... Господинъ
Миссемъ привезъ съ собою, какъ
будтобъ часть своего экипажа,
духовника, родъ лакея, по имени
господина *Наклопа*. . . . Онъ
такъ услужливъ и снисходите-
ленъ, что мнѣ кажется, будто
бы онъ говорилъ своему господину:
. . . „ Не угодно ли вамъ, го-
сударь мой, вѣришь въ Бога? „...
Мнѣ кажется онъ весьма сроднымъ
къ лакейской должности, нежели
кто-

которую онъ отправляетъ. . . .
 Вчера, сѣвши я на лошадь для
 обыкновенной моей прогулки, про-
 ѣхался, и ѣхавши назадъ, встрѣ-
 шился съ нимъ; онъ походилъ на
 судью *Опердо*, представляемаго
 въ театрѣ, и былъ занятъ зло-
 дѣйскими мыслями. Разговоръ нашъ
 былъ довольно пріятенъ до са-
 маго того времени, пока у меня
 не вырвалось изъ устъ, я не
 знаю, какъ нѣчто относящееся до
 зависимости. . . . „Зависимость!
 „примолвилъ онъ: я думаю, что
 „вы себѣ воображаете, что я
 „принужденъ быть въ томъ, что
 „вы называете зависимоścią. . . .
 „Нѣтъ, государь мой, я вамъ
 „скажу, что родъ моей жизни
 „весьма мнѣ пріятенъ. . . . У го-
 „сподина Массема великолѣпной
 „столъ, погребъ его наполненъ
 „наилучшими винами. . . . И хо-
 „тя ваша сѣра съ ея окружно-
 „стями и довольно скучна, одна-

„ ко у насъ и дома всегда довольн
„ но гостей для вспоможенія
„ намъ въ препровожденіи нашего
„ времени. . . . Чшо касается до
„ упражненій, то я никакою бо-
„ лѣе должностію не обязанъ,
„ какъ шолько смешашь пыль съ
„ книгъ. . . . вычищаешь клѣпки,
„ кормишь пшицъ и иногда дѣ-
„ лашь нѣкошорыя бездѣлушки для
„ дамъ. . . . Ешъли бы мы не
„ веселились между собою, то бы
„ мы были великаго сожалѣнія до-
„ стойны. Вошъ близъ двухъ ча-
„ совъ, чшо я хожу около сихъ
„ мѣстъ, не видя ни одной при-
„ мѣчанія достойной вещи. . . . „
Подлинно, ошвѣчалъ я ему, госу-
дарь мой, природа вездѣ предлагаетъ
шоль способнымъ душамъ, какъ
ваша, къ размышленію исизчерпае-
мое нѣдро увеселеній. . . . Для
человѣка, умѣющаго пользовать-
ся своими прогулками, сія малая
шправка, или скашъ бугра, могутъ
быть

быть причиною великихъ размы-
шлений. . . . Въ семъ отдален-
номъ мѣстѣ отъ остатковъ все-
ленныя, думаю я, что я могу
сказать съ Сакъеспаромъ, что
я нахожу языки въ деревьяхъ,
книги въ ручьяхъ, проповѣд-
никовъ въ камушкахъ и благо-
устройство во всѣхъ вещахъ.
Но естли сіе полевое зрѣлище
вамъ не нравися, то я опять
съ вами возвращусь на верхъ се-
го бугра, и покажу вамъ предметъ,
достойной прилѣжнаго вашего при-
мѣчанія. . . . который въ одно
время служитъ исправленіемъ гор-
дымъ и наставленіемъ често-
любивымъ, ведетъ философію къ
испипному ея предмету, и кото-
раго видъ никакъ никому не въ
сосостояніи вдохнуть ужаса, кромѣ
невѣждъ. . . . Сей предметъ по-
даетъ надежду не имѣющимъ го-
рчности, уничтожая жадность къ
набогащенію, и опредѣляя изоби-

лію истинное его мѣсто . . . . Для васъ и для меня , государь мой , онѣ можешъ служишь пушеводцемъ для доспихенія щастія , и бышь шоржественною колесницею , превосходящею Цезаревы и Александровы . . . . Всемилосердый Боже ! государь мой ! сказалъ мнѣ духовникъ : что вы хошите сказашъ ? . . . . Я ничего болѣе не вижу , кромѣ *кладбища* .

Однимъ словомъ , любезной Карлъ , я , примѣшя , что настоящее ему не нравихся , вознамѣрился обратишь взоръ его къ шпоронѣ вѣчности .

Я есмь и пр .

Робертъ Полешъ .

По-

Почтенному господину
Полету.

Любезный отче!

Я вознамѣрился было переслать къ вамъ чрезъ сего курьера описаніе нынѣшнихъ новостей съ довольно пространнымъ сокращеніемъ рѣчей, о которыхъ думаюшъ, что онѣ говорены были въ послѣднемъ засѣданіи нижняго Парламента; но какъ я примѣчаю, что всѣ сіи новости основаны на одной проstonародной молвѣ, и всѣ сіи рѣчи уподобляются духовнымъ, которыя заранѣе печатающъ: по я рѣшился увѣдомить васъ только о томъ, что мнѣ покажешся несомнительнымъ.

Первой побудитель всѣхъ дѣлъ сей столицы, кажется мнѣ, есть *ложь*. Она вспадаетъ рано съ ночнымъ карауломъ и кричитъ изъ всей мочи, что *половина*

двенадцатаго часа, и прово-
 жаешь ремесленнаго ученика до-
 мой, кошорой какъ можно скорѣе
 спарается вынуть свои часы изъ
 кармана, дабы убѣдишь своего
 мастера, что двенадцать часовъ
 по полудни еще не пробило. . . .
 Приличнѣе можетъ быть вообра-
 жашь себѣ, нежели описашь ноч-
 нья ея упражненія; ибо онья не
 являющся вѣ свѣшѣ, и не открыва-
 ющся прежде, пока не пройдушѣ
 улицу, называемую *Страндъ* (*),
 посредствомъ параграфовъ, при-
 бавленій, писемъ и печатныхъ
 увѣдомленій. . . . Слава подѣ ви-
 домъ вѣспника разноситъ ново-
 сти, шрубишѣ вѣ свою шрубу и
 ей предшесшвуетъ; ея помощію
 купецъ и его жена вѣ состояніи
 варить кофе и пить оной съ
 удовольствіемъ; ибо клевета и
 беззаконіе возвышающѣ цѣну на-
 сла-

(*) Лондонская улица, на кошорой мно-
 гѣ книгопродавцы живутъ.

слажденія. . . Послѣ завпрака весь городъ приходитъ въ движеніе, всѣ упреннія *лжи* хранятся въ памяти и изъ нихъ выбираютъ всевозможную пользу, помѣщая и перемѣняютъ съ большею, или меньшею выгодною по мѣрѣ степени святости, которую принимаютъ на себя лицемѣры; или по важности свѣтскихъ людей, онымъ торгующихъ. . . . Она никогда не имѣетъ ни одной праздной минутой, кромѣ обѣда: тогда она украдкою скрывается, чшобъ встрѣшитъ спанскаго Министра при возвращеніи его изъ собранія для игры, или изъ какого другаго безчестнѣе еще сего сборища. . . . Она предстоитъ ему при его вставаніи, гдѣ она скрывается подъ видомъ пріятства и подъ маскою благосклонности. . . . (она по пріобрѣтаетъ учтивостію, чшо теряетъ изъ своего вѣсу). . . . и самому ожиданію даетъ упова-

ніе успѣховѣ . . . . Эшо правда, чшо покрывало никогда не поднѣшо; покровишель дѣлаешъ спокрапныя обѣщанія для подшверженія перваго до шѣхѣ порѣ, пока время наспанешъ истребишь заблужденіе . . . . Тщешно покровишель-спвуемой крайнѣ старается съ нимѣ переговоришь. Лукавой имѣешъ всегда отговорку до завпрашняго дня; ибо онѣ принужденѣ послѣ обѣда дашь голосѣ прошивѣ новыхъ *узаконеній*, а по вечеру заключишь шоргѣ съ Жидомѣ, кошорой онѣ долженѣ окончишь прежде, нежели онѣ осмѣлишся показашься вѣ *Алмахѣ* (*). . . . Можешѣ бышь, чшо его лакеи выучены семужѣ искусству, и знающѣ по природному побужденію шѣхѣ, кошорые кѣ нему пришли о чемѣ нибудѣ просишь . . . . Во лжѣ они всего искуснѣе; ибо чшо бы

не

(*) Славной трактирѣ, куда сходящся люди первѣйшихѣ чиновѣ.

не приключилось, ежелибъ они невѣдѣніемъ пустили чужестранца, кошорой увидѣль бы Папріюша, торгующаго своею честностію . . . . или красавицу своею добродѣшелію и славою? . . . . Если бы такая ошибка случилась, то чшобъ спалось съ *честію*? Сіе выраженіе столь здѣсь расточаемо, какъ *добросердечіе* въ городѣ . . . . Но вечеръ приближается, и ложь продается опшомъ по разнымъ театрамъ и во всѣхъ открытыхъ увеселишельныхъ собраніяхъ. . . . О ней можно такъ сказать, какъ онѣ кошоромъ Скрубѣ: онѣ во всѣхъ ремеслахъ искусенѣ. . . . Иногда садится онѣ на козлы, на другой день дѣлается судьей, а на шрешій день продаетъ полпиво — Почли бы его за предметъ философическихъ желаній; ибо онѣ всеобщеспвенно дѣйствуетъ, и столь же благоуспѣшно чрезъ выговоренныя рѣчи въ слухѣ

и въ свѣшлой день, какъ и прѣзрѣннымъ злословіемъ, которое только сообщается вшайнѣ и на ухо. . . . Спихошворецъ получаетъ отъ нее свой обѣдъ, а полишкѣ награжденіе. . . . Словомъ, гдѣ она не бываетъ въ употребленіи? исключая развѣ въ перепискѣ между нѣжнымъ и снисходительнымъ опцомъ и сыномъ, всегда послушнымъ и почтительнымъ.

Имѣю честь бытъ и пр.
Карлъ Полешъ.

Господину Полешу.

Любезный Карлъ!

Я такъ раздражена послѣднимъ вашимъ письмомъ, что почти рѣшилась впредь къ вамъ болѣе не писать. . . . Я сообщила Миссъ Массемъ замѣчанія, вами сдѣланныя, касающіяся до моды *посѣщеній*. Она мнѣ сказала:
есть-

еспьли вы будете продолжашь
 бышь шакъ сварливымъ , по вы
 весьма малой будете имѣть успѣхъ
 въ привлеченіи къ себѣ прекраснаго
 пола . . . . Сверхъ того , любез-
 ной братъ , сіи люди ко мнѣ шакъ
 снисходительны , что я себя по-
 чла бы весьма неблагодарною , еспь-
 ли бы я вамъ подавала случай
 обращаь ихъ въ смѣхъ . . . . Од-
 нако какъ я не осмѣлюсь вамъ
 сообщить мои собственныя мнѣнія,
 шо я списала въ слѣдствіе прика-
 занія моего ошца нѣкошорыя изъ
 замѣчаній господина Арлингтона.
 Я увѣрена, что они будутъ вамъ
 пріятны и полезны . . . . по пер-
 вому случаю, кошорый встрѣшит-
 ся къ вамъ переслать по почтѣ ,
 онъ вамъ пришлетъ по его объща-
 нію *опытъ о садоподстѣѣ.*

Я есмь и пр.

Сусанна Полетъ.

ОСНО-

ОСНОВАНИЯ,

Выбранныя изъ записокъ покойнаго господина Арлингтона.

I.

Люди часто желаютъ съ большею горячностію говорить о такихъ предметахъ, о которыхъ они имѣютъ весьма малое понятие. . . . . можетъ быть по самой той причинѣ, по которой женщины въ девятосю девять лѣтъ жалуются на боль зубовъ.

II.

Адиссонъ, будучи такой человѣкъ, котораго слава распространилась во всѣхъ вѣшвахъ учености, едва самъ знаетъ, что говоритъ, когда онъ порицаетъ древній своего опечесства языкъ.

III.

Тотъ не можетъ кришиковать Милтона, которой неприлѣжно

лѣжно упражнялся въ чтеніи Эврипида (*).

IV.

Парламентъ долженъ бы учредить наказанія шѣмъ, кошорые осмѣливаются погребашь славныхъ писашелей подѣ ихъ собствѣнными развалинами. . . . Свифтъ скоро сдѣлается зловреднымъ примѣромъ сего сумозбродшва.

V.

Для отвращенія молодыхъ людей отъ чтенія Туцидида имъ насаказали, будшо бы онъ написалъ большую книгу въ листъ, кошорая содержитъ въ себѣ только испорію нѣсколькихъ лѣтъ. . . .
Время, о кошоромъ онъ говоритъ, дѣйствительно корошко; но сей
не-

(*) Вѣроятно, что господинъ Арлингтонъ ссылается на *Самсона Агониста*, кошораго большая часть сочиненій очевидно кажется бытъ подражаніемъ сего Греческаго стихотворца.

недосташокъ, есшли можно его назвашь шаковымъ, сугубо награжденъ живосшію его описаній и пышностію его слога. . . . Это конечно довольно изрядная похвала сказать, что Демосѳенъ учился по немъ предпочтительно прочимъ, и что оному подражалъ Саллюстій.

VI.

Опытъ о человѣкѣ господина Попе конечно въ стихотворствѣ можетъ почестья превосходнымъ сочиненіемъ; но философія, въ ономъ распространенная, есть слаба и несвязна.

VII.

Когда позабудутъ Серванта и Рабелея, то Спернъ останется безсмертнымъ. . . . Они описали различные нравы по особеннымъ расположеніямъ вѣковъ, въ копорыхъ они жили. . . . Спернъ ни
къ

къ чему болѣе не привязывался,
какъ только къ одной природѣ.

VIII.

До шѣхъ поръ, пока рѣчь до-
шла до дяди Товія, я имѣлъ при-
вычку ушверждать, что ни одинъ
нравъ такъ хорошо не былъ опи-
санъ, какъ кавалера Рожера де Ко-
верли.

IX.

Каждой человѣкъ можешь спа-
раться такъ хорошо подражать
природѣ, какъ Спернъ.

X.

Хошя сочиненія древнихъ
изобилуютъ краснорѣчивыми вы-
раженіями. . . . но чувствованія
въ нихъ весьма рѣдки.

XI.

Воспитаніе должно быть ис-
толкованіемъ послѣднихъ предраз-
сужденій.

XII.

XII.

Я часто думалъ, что на священниковъ не должно бы налагать исключительнаго права посѣщать больныхъ; видѣ умирающихъ можешь бышь ожесточить ихъ сердца, какъ то случается съ мясниками и лѣкарями, кои часто теряють всѣ чувства человѣческаго.

XIII.

Человѣкъ проклиная весьма легко можешь самъ на себя навлечь проклятіе, но никогда на своего ближняго.

XIV.

Такихъ говорять, что люди теряють почтеніе, которое они должны вамъ отдавать по мѣрѣ милосшей, вами имъ оказываемыхъ. . . . . Можешь бышь споль же малое находится число людей, умѣющихъ давать приличнымъ образомъ, какъ и умѣющихъ

щихъ принимаешь съ благодарно-
стью.

XV.

Аглинской Парламентъ со-
ставленъ такимъ образомъ, что
имѣешь нѣкоторое сходство ста-
раго Амфикціонскаго совѣща,
иначе называемаго Демосееномъ
всемъ Гелленическимъ корпусомъ (*).

Д

XVI.

(*) Главной предметъ сего собранія, въ
которомъ учредивше оное и пред-
сѣдатели никогда не перемѣняли мы-
слей, былъ всегда составлять корпусъ,
изображающій цѣлую Грецію; и какъ
благополучіе частныхъ людей было
подчинено благу цѣлаго общества,
такъ и каждое общество почиталось
подобострастнымъ всему народу. Ихъ
Антрѡполитикъ почитаемъ былъ государ-
ственнымъ членомъ, которой всѣ свои
поступки подвергалъ законному раз-
смотренію, поступалъ по точной си-
лѣ оныхъ, приобрѣталъ любовь не
тѣмъ, что ласкалъ народъ, но дѣ-
лая оному благо; съ другой сто-
роны

XVI.

Качества нынѣ царствующаго Прусскаго Короля весьма сходственны въ самыхъ главнѣйшихъ чертахъ съ Македонскимъ Филиппомъ.

XVII.

Истинная учивость есть доказательство добронравія и здраваго разсудка.

XVIII.

роны сограждане не ограничивали вниманіе на собственныя ихъ дѣла; они не помышляли о поднявшихся всеобщихъ затрудненіяхъ единственно съ той стороны, которая могла ихъ лишить спокойствія, или ихъ фамиліи; зранѣ ихъ научили почитать свое отечество общею матерью, которой они не менѣ своихъ родственниковъ принадлежали. Доколѣ сіе основаніе имѣло еще всѣ свои силы и не перяло своей довѣренности, Греція составляла весьма согласное общество; она внутренно была щастлива, и страшна снаружи своимъ непріятельамъ.

XVIII.

Большія дороги и библіюшеки, ошдающіяся въ наймы, сушь истинныя преддверія къ пороку и разврату. . . . Дамы скажутъ, что сіе мнѣніе совсѣмъ Гошическое, но ихъ мужа признаютъ всю истинну онаго.

Д 2

XIX.

лямъ. Но какъ народъ началъ развращаться, изображатели онаго послѣдовали самой той же наклонности, и развратились равнымъ образомъ. . . . Сіе развращеніе такъ умножилось, что наконецъ мы видѣли, что большая часть изъ тѣхъ, которыхъ выбирали предсѣдателями въ совѣтъ, въ древнія времена славныхъ Алификсіоновъ, такъ были превратны, что они заслуживали получить награжденіе за ихъ беззаконіе. . . . Посвятить себя всѣми своими услугами лукавому и предприимчивому человѣку, которой сиорѣ всѣхъ будетъ въ состояніи ему заплашить, не помышляя о чести и всеобщей пользѣ, или о благосостояніи Греціи. Смотри исторію Боссюета и доктора Деланда и проч.

XIX.

Деревенской лошадиной бѣгѣ есть такое собраніе, куда люди приходятъ для спору о преимуществѣ касательно до сихъ звѣрей и до женщинъ.

XX.

Пронырливой человекѣ находится больше ошговорокѣ, нежели разумной.

XXI.

Человекѣ, имѣющій лучшую удачу въ числѣ шребовашелей, кошорые предспаюшѣ для исправленія дѣлѣ, въ упражненіи коихъ участвуешѣ наиболѣе общешво, не шшѣ, кошорой имѣешѣ болѣе друзей, но шшѣ, кошорой имѣешѣ мало непріашелей. . . . не шшѣ, кошораго дарованія производяшѣ поняшя превосходшва, но шшѣ, кошораго посредшвенность вперяешѣ почшеніе.

XXII.

XXII.

Тщеславные, копорые въ своёмъ ожиданіи обманываются, предаются опчаянію, или ввергаются въ нерадѣніе и безчувствительность.

XXIII.

Что вамъ угодно значить: я болѣе ожидаю, нежели я имѣю право требовать отъ васъ по справедливости.

XXIV.

Весьма часто случается, что человекъ самъ себя описываетъ, желая описать другаго.

XXV.

Мы видимъ въ Университетахъ, что науки предпочитаются богатству . . . . А въ такихъ городахъ, гдѣ управляетъ значная торговля, происходитъ совсѣмъ поному прошивное: богатство предпочитается знанію.

XXVI.

Вѣкъ, въ которомъ порокъ
поржествуетъ надъ добродѣтелью,
служишь доказательствомъ буду-
щей жизни; ибо Богъ правосуденъ.

XXVII.

Въ одномъ шолько благо-
честіи выхваляютъ теорію и пори-
цають практику.

XXVIII.

Зломыслящій человекъ всегда
весьма щедръ своими похвалами о
мертвыхъ; ибо онъ думаетъ, что
она служишь порицаніемъ живыхъ.

XXIX.

Веселость, сравниваемая съ ра-
достью, есть точно то, что и
воскличаніе народа въ сравненіи
одобренія благоразумныхъ людей.

XXX.

Что законъ пріобрѣтаетъ
размышленіемъ, то оной теряеть
практикою.

XXXI.

XXXI.

Метафизика хошя и способствуешъ къ отккрышю брѣнности великаго числа доказательствъ, однако оная часто бываетъ вредною шѣмъ, кошорые въ оной упражняются. . . Надмѣру великое размышленіе лишаешъ часто ума.

XXXII.

Общество довольно часто насъ увѣряешъ, что расшочители имѣющъ шолько половину шого имѣнія, кошорымъ они дѣйствительнo обладающъ, и что скупые по крайней мѣрѣ обладающъ двойною частію настоящаго своего имѣнія.

XXXIII.

Дающъ молодымъ людямъ въ руки, прежде нежелибъ имъ надлежало, всеобщую исторію. . . . Я бы желалъ, чшобъ имъ вперяли основательнѣе нравоучительныя добродѣтели, прежде нежелибъ ош-

важивались позволяшь имъ читашь сіи ужасныя описанія злодѣяній и напастей.

XXXIV.

Пушешествія служатъ наставленіемъ разумнымъ, а дуракамъ глупымъ увеселеніемъ.

XXXV.

Нѣтъ ни одной науки, пребудющей шоль прилѣжнаго упражненія, какъ познаніе самаго себя.

XXXVI.

Мода не шолько злѣйшая изъ всѣхъ варварствъ, но даже еще злѣйшій изъ всѣхъ обмановъ.

XXXVII.

Человѣкъ дурныхъ нравовъ никогда не можеть быть хорошимъ гражданиномъ; ибо бывши лишенъ самъ добродѣтели, желаетъ, чшобъ и его сограждане на него походили и пр. и чшобъ его опечесство, шакъ какъ собсшвенное его
серд-

сердце, было свидѣлицою междуцарствія и безпорядковъ.

XXXVIII.

Нѣкоторые авторы ставятъ себѣ въ честь малое время, употребляемое ими на ихъ сочиненія . . . . Не обявляющъ ли они чрезъ по нѣкоторымъ образомъ, что они одарены столь превосходными дарованіями, что общество должно закрыть глаза и не взиращъ на ихъ погрѣшности и нерадѣнія?

XXXIX.

Мы часто осуждаемъ спариковъ, оказывающихъ вкусъ къ веселостямъ и обществу . . . . Безъ сомнѣнія устро жизни есть собственнѣйшее время къ упражненіямъ . . . а вечеръ приличнѣе для увеселенія.

XI.

Достоинства всегда подвержены зависти и порицаніямъ ;

Д 5

ищущъ

ищущъ всегда удобнаго способа наказашъ ихъ за превосходство.

XL I.

Дѣвицы, достигшія до нѣкотораго возраста, уже не пренебрегающъ жениховъ, за нихъ свахающихся, сколько изъ любви къ добродѣтели, сколько изъ досады, бывъ споль долго оспавлены. . . . Онѣ тогда начинаютъ проклинаять весь родъ вообще, и хошѣли бы оной наказашъ за недоспащочное къ нимъ вниманіе частныхъ людей.

XL II.

Во всякихъ преніяхъ наисильнѣйшая спорона пріобрѣтаешъ побѣду. . . . Мы знаемъ, что насильство есть дщеръ заблужденія.

XL III.

Не имѣли ли право говорить, что благоправіе, шакъ какъ богъ природы, не всегда безмѣрно спрого для замѣчанія худыхъ дѣлъ?

XL IV.

XLIV.

Часто жалуясь на непостоянство счастья. . . . Заблужденіе наше состоитъ въ томъ, что ея благодѣянія почишають за вѣчныя, вмѣсто того, чтобъ быть благодарнымъ за то, что оно намъ даровало на нѣкоторое время.

XLV.

Потому что Платонъ хорошо разсуждалъ, то думаютъ, что онъ самъ себя закололъ шпагою. . . . Я опасюсь, чтобъ дурныя размышленія нашихъ новѣйшихъ философовъ не были причиною ихъ частыхъ самоубійствъ.

Дѣвицѣ Полешѣ.

Любезная сестра!

Этотъ часъ былъ бы мнѣ печальнѣйшимъ въ моей жизни, въ которой бы я могъ быть въ состоя-
ніи

нія васъ самопроизвольно оби-
дѣшь. . . . И дабы вы не почли
за дѣйствительность видѣ лож-
ной, я всегда старался просвѣ-
щать васъ, сколько мнѣ было воз-
можно. . . . Я весьма опѣ того
опдаленѣ, дабы вамъ запретишь
въ малѣйшемъ благоразумномъ
увеселеніи; желаю только, чѣобъ
вы не слишкомъ старательно
изыскивали оныхъ. . . . Если
вамъ не приняшь извѣщанія ва-
шего брата, то опѣ кого друга-
го должны вы онаго ожидать?
Онѣ не можешъ имѣть другихъ удо-
вольствій, какъ собственно ваши,
и другаго желанія, какъ только
къ споспѣшествованію щастія лю-
безнѣйшей сестры и доспойнѣй-
шей онаго наименованія. . . . Я
бы никакъ не желалъ и подумашъ,
чѣобъ вы могли когда нибудь
имѣть малѣйшую на меня досаду. . . .
Ни для чего я не могу скрышь
испінныхъ чувствованій моего
серд-

сердца. Вы не можете на по не-
 годовашь, будучи увѣрены о моей
 къ вамъ искренности и предан-
 ности.

Я есмь и проч.

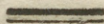
Карлъ Полешъ.

P. S. Прошу насъ сказать
 моему отцу, что я чаю удо-
 стоиться получить въ перпомъ
 его письмѣ позволеніе нсту-
 пить въ духовной чинъ. Я
 опасаюсь, чтобъ то, что я ему
 стоилъ по сіе время, его не
 отяготило, и желалъ бы его
 избавить отъ сей издержки.

Господину Полешу.

Любезный братъ!

Я получила ваше обязашель-
 ное письмо и вознамѣрилась опи-
 сать вамъ нѣкошорыя подробно-
 сти моего пушешествія съ моими
 друзьями въ провинцію Дерби...
 Опецъ мой весьма долго проши-
 вился

вился сему пушешествію; но Миссѣ Массемѣ его въ шомѣ споль много упрашивала, что онѣ наконецъ на шо согласился. . . . Мы видѣли въ Дерби шелковыя мѣльницы, а болѣе всего мнѣ понравилась новопостроенная зала для собранія и фарфоровая фабрика. Мы весьма мало шамѣ пробыли; ибо мы нашли шамѣ бѣдныхъ сродшвенниковѣ господина Массема, кошорые какѣ скоро свѣдали о нашемѣ пріѣздѣ, шо шопчасѣ къ нему пришли и ошягошили его своими безпрешанными прозьбами не во время. Мы въ шопѣ самой вечерѣ пріѣхали въ Кедлешонѣ, гдѣ мы были на изрядномѣ балѣ. . . . На другой день мы видѣли домѣ Лорда Скаредала, кошорой хошя по длинно былѣ прекрасенѣ, но Миссѣ Массемѣ не понравилось украшеніе онаго, и господинѣ Лаутѣ, кошорой былѣ сѣ нами, говорилѣ, что садѣ былѣ не хорошо расположенѣ

доженъ и дурнаго вкуса. . . . Господинъ Массемъ удивлялся только большимъ споубамъ. Капишанъ Гланвиль нашелъ, что слишкомъ много было издержано на книги для библіотеки. . . . Что касается до меня, то все мнѣ понравилось, а особливо буфетъ. . . . Изъ Кедлеспона мы поѣхали въ Машаокъ, копорой безъ сообщества показался бы мнѣ, естльабъ сіе было возможно, въ десятеро хуже Марлеспона. . . . Однако мы шанцовали и прогуливались по рѣкѣ въ шляпкѣ и съ музыкою; мы пили чай, и не преминули препроводить наше время наипрѣятнѣйшимъ образомъ. . . . Оттуда мы поѣхали въ Кашенортъ. . . . День былъ прекрасенъ, и мы всѣ удивлялись фоншанамъ. . . . Въ нѣкошорыхъ мѣстахъ паденіе водъ съ горъ было вышиною болѣе двашцаши фушовъ, а въ другихъ мѣстахъ вода возвышалась

на

на воздухъ до невѣроятной вы-
сошы, не говоря о искусномъ про-
изведеніи дерева, котораго листья
не преминулибъ насъ оросить съ
головы до ногъ, ешьлибъ оное не
было испорчено. . . . Изъ Каше-
норша мы поѣхали въ Бюксдонъ,
гдѣ мы соединились съ Лордомъ
Канавасомъ и съ докторомъ Крюд-
жономъ и его женою. . . . Сна-
чала они весьма мало оказывали
къ намъ вниманія, но какъ они
освѣдомились, кто таковъ былъ
господинъ Массемъ, то они были
весьма учтивы и снисходитель-
ны. . . Милордъ чрезвычайно лю-
безенъ. . . но докторъ ни о чемъ
болѣе не говоритъ, какъ только
о сѣвсныхъ припасахъ и духов-
ныхъ чинахъ. . . . Впрочемъ
онъ такъ подозрѣвашеленъ, что
въ нѣкоторое утро, какъ онъ
игралъ въ пикетъ съ Капитаномъ
Главилемъ, всегда, когда игра не
была окончана, и что уже въ ко-
локолѣ

доколѣ пробило, шо онѣ, взявши каршы въ свой карманѣ, гдѣ оныя хранилѣ во все шо время, пока онѣ чиналѣ свои молишвы, стоя на колѣняхъ. Молишвы здѣсь почищаются за сущее пришворство. . . . Люди препровождаютѣ все время онаго шолько въ смѣхѣ и разговорахъ другѣ другу на ухо. . . . Есльлибѣ они сего и не дѣлали, шо все бы равно было; понеже вой собакѣ, шумѣ лакеевѣ и ужасной крикѣ проходящихъ горничныхъ дѣвокѣ не позволяешѣ внимать священническихъ словѣ. . . . Бѣдной человѣкѣ! . . . . Я весьма была шронута малымѣ къ нему уваженіемѣ. Мой отецѣ былѣ бы приведенѣ въ соблазнѣ; ибо общество наше есль въ употребленіи свидѣтельствовать ему больше, или меньше почтенія, по размѣрности ихѣ выигрыша, или проигрыша въ игрѣ. . . . Дѣйствительно мнѣ показалось, что онѣ не имѣлѣ

никакой другой опмѣны, кромѣ способности благословлять громкимъ голосомъ сполъ, между шѣмъ, какъ дамы спорили о куриныхъ крыльяхъ. . . . . Надобно, чтобъ я дала вамъ знать, что случилось съ госпожею Грюжданъ. . . . . Однажды, рѣзавши она гуся необычайной величины, которой былъ предъ нею, Капишанъ Главиль просилъ свою сосѣдку ему подашь яблочной сладкой пирога. . . . . Госпожа Грюжданъ со всевозможнымъ доброхошшвомъ оставила гуся и напала на сладкой пирога. . . . . Она была запачкана соусомъ и чеснокомъ по самыя локти. . . . Хошя Капишанъ и не глупъ, однако онъ шакъ былъ нещасливъ, что подалъ случай всему собранію смѣяться, вскричавъ. . . . . о Боже мой! Госпожа! остановитесь. . . . я спрашивалъ сладкой яблочной пирога. . . . . Я не хочу смѣси.

Пріѣ

Пріяшны ли вамъ мои письма
будушъ, или нѣшъ, однако по край-
ней мѣрѣ увидите, что я не зло-
памятлива . . . и что я столько
же къ вамъ усердна, какъ и всег-
да была

Ваша благожелательная сестра
Сусанна Полешъ.

Господину Полешу.

Любезный отецъ!

Я только что пріѣхалъ изъ
Садлеръ Вела (*); что я шамъ
видѣлъ, не только подаешъ мнѣ
мало выгодное мнѣніе о нынѣшнемъ
вѣкѣ, но даже и вообще о родѣ
человѣческомъ . . . . Я не шакъ
удивляюсь собственному сему уве-
селенію, хошя имя сіе весьма не-

Е 2

свой-

(*) Примѣчнія достойное въ Лондо-
нѣ мѣсто, гдѣ балансеры, прыгуны,
волшижировщики и другіе скоморохи
имѣютъ свои театры.

свойственно ему приписываютъ , какъ жестокимъ средствамъ , которыя должно было употребить прежде, нежели содержатели могли представлять публикѣ сіе ужасное позорище. . . . Какое можно вкушать удовольствіе, взирая на младенцовъ , висящихъ на воздухѣ , или качаемыхъ съ одной стороны на другую , подвергая жизнь свою опасности , единственно для удовольствованія скупости безчеловѣчныхъ родителей? Это правда, что и деревня подастъ намъ ужасные примѣры варварства : борьба, палка съ двумя кончиками, или мячи, все сіе почитается подлымъ народомъ не играми, обучающими поворотливости, или простыми забавами, но что непременно оныя должны быть препровождены опасностями, ударами и проливіемъ крови. . . . Въ городѣ болѣе всего меня возмущаетъ почти общее и безпрестанное любопытство

пытство, касающееся до казней . . . . Въ деревнѣ, гдѣ оныя рѣдки, нѣтъ ни одного человѣка, кошорый бы не проливалъ при томъ слезы, даже и самой палачъ проливаетъ оныя; но здѣсь сіе зрѣлище имѣетъ почти такоежъ дѣйствіе, какъ и балансеровъ. Люди нечувствительны къ оному привыкаютъ, и привычка дѣлаетъ, что они взираютъ на обезьяну, висящую на проволоку, или на подобнаго имъ человѣка, лишающагося жизни на лобномъ мѣстѣ, съ равнымъ холоднымъ духомъ . . . . Въ слѣдствіе сего не худо будетъ изыскивать средства вперяшь заранѣе молодому человѣку человѣческія чувства. Я знаю, что вообще выраженіе человѣчества почитается за подлость; я признаюсь, что также и люди самые знашныя не очень пекутся пренятствовать, чтобъ ихъ дѣши не жестокосердо поступали со всѣми ро-

дами шварей. Я не знаю, какъ они
шому могушъ удивляшься, что
ихъ дѣши попомъ бываюшъ непри-
миримыми врагами и непослуш-
ными дѣшми . . . . Они должны
вѣ шѣ поры вспомнишь, что они
почти сосали съ молокомъ сіи
плачевныя начала; коль скоро они
получили нѣкоторую силу, шо
объявили войну мухамъ, копо-
рыхъ они мучили различными спо-
собами; мало по малу они привыкли
взирашь безъ шрепешу на самыя
ужаснѣйшія казни, кошорыя ин-
квизиція могла выдумать.

Есть еще и другія мѣста,
часто посѣщаемыя, гдѣ собака
вамъ означаешъ часы, гдѣ медвѣ-
ди танцююшъ минуемы, а ласпоч-
ки коншранцы. Симъ подобныя
зрѣлища должны бы бышь запре-
щены вѣ просвѣщенной землѣ;
невѣрояшно, чтообъ изъ онаго
можно заняшь что нибудь хоро-
шаго,

шаго , или чшобѣ насѣ довели до
какого нибудь важнаго ошкрытія ,
кошорое могло бы хошя наималѣй-
шимѣ образомѣ наградишь напаси ,
коихѣ сіи бѣдныя звѣри, или
птицы, должны были прешерпѣвашь
во время ихѣ ученія.

Вы видите , что нѣшѣ ни-
чего шакого , чшобѣ я хошъ од-
нажды не полюбопышествовалѣ ви-
дѣшь и вамѣ ошкрышь мое мнѣ-
ніе по размѣру случая , мнѣ пред-
ставившагося , не спараяся опи-
сать ученымѣ порядкомѣ моего
мнѣнія. Я вамѣ чувствительна
благодаренѣ за полезное насшавле-
ніе , кошорое содержишь вѣ себѣ
ваше послѣднее письмо. . . . Я
желаю получишь еще другія на-
сшавленія о шой же самой матеріи.

Я пребуду и проч.

Карлѣ Полешѣ.

Господину Полещу.

Любезный Карлъ!

Перемѣны, которыя сдѣлались въ Марлеспонѣ, такъ важны, что насилу я могу узнать мою деревню. . . . . Господинъ Массемъ каждой день дѣлаетъ новыя приобрѣшенія изъ земли, не разсуждая о цѣнѣ, дабы господинъ Лаупъ могъ распоряжаться все по своему произволению, и ничто ему не могло бы препятствовать въ исполненіи его плановъ. Ни о чемъ болѣе не говорятъ, какъ только о обелискахъ, статуяхъ, кустарникахъ, преспективахъ и о лавровыхъ вѣнкахъ. . . . Они говорятъ о хорошемъ вкусѣ, какъ будто бы имѣть ничего легче, какъ привести его на шелѣгъ, и ничего болѣе не спойтъ, какъ только разбросать куда ни попало. . . . . Господинъ Лаупъ думаетъ, что должно бы имѣть каменные развали-

валины; и дѣлають оныя; вла-
дѣлецъ воображаетъ, что ничто
такъ не будетъ прилично, какъ
накъ прорубленная алея, и про-
сѣкають оную; его сестра ду-
маетъ, что скопной дворъ очень
бы понравился въ сихъ мѣстахъ,
и оной строятъ. . . . И такъ на-
конецъ это будетъ истинной го-
родъ, всякая всячина и безпорядоч-
ная смѣсь, или можеть быть ар-
ликинское плашье. . . . Признаюсь,
что я весьма сожалѣю, что ро-
ща съ правой стороны, гдѣ былъ
деревенской домъ, на которомъ
была надпись: (*) *Næ latebræ dul-*
ces, et si jam credis, amcenæ: бы-
ла осуждена, чтобъ оную выру-
бить, такъ какъ и большая ро-
ща, которую господинъ Арлинг-
тонъ называлъ Сенспонскою. Пе-
пельной сосудъ, посвященной его
памяти, былъ весьма хорошо вы-

Е 5

ра-

(*) Укрывалища сіи спокойны, и естли
довѣришь, не менѣежъ пріятны.

работанъ; напрошивъ стоящая
спашуя пророчицы Сивиллы, ко-
торая казалось будто бы вскрича-
ла: (*) Procul, o procul este pro-
fani! дѣлала наилучшій успѣхъ,
и сія мысль казалась мнѣ весьма
удачною. . . . Не взирая на сіе,
все будетъ похищено для очище-
нія мѣста, какъ сказалъ мнѣ го-
сподиѣ Массемъ, прекрасному Мер-
курію съ его лукомъ, и Геркуле-
су съ его презубцемъ. Я опасаюсь,
что какимъ нибудь образомъ сіи
Латинскія надписи не навлекли
ли кустамъ сего несчастія; ибо
я увѣренъ, что ни онъ, ни его
духовникъ не въ состояніи оныя
исполковать. На мѣсто сихъ по-
чтенныхъ шѣней намѣрены на-
сажать дурную рожицу изъ ма-
лыхъ древецъ, которая будетъ
украшена (дабы упошребить
выраженія господина Массема) всѣ-

ми

(*) Удаляйтесь, бѣгите отсюда зло-
честивые.

ми адскими чудовищами . . . . По всему тому, что мнѣ сказали о намѣреваемыхъ перемѣнахъ, я вижу, что дадушѣ совсѣмъ прошивное печеніе водамъ ихъ естественному; ибо достоинство всего, имѣ предприемлемаго, не состоитъ, какъ только въ деньгахъ, кошорыхъ оно стоило . . . . Вездѣ, гдѣ посту-пающѣ по расположенію мѣста и по приличности, я споль же восхищаюсь, какъ и другіе нынѣшними украшеніями . . . . Но ежели почишающѣ шо только, что убыточно, и когда ставяшѣ безразсудное великолѣпіе совершеннымъ образцомъ добраго вкуса, я весьма негодую, и я отвращаю взоръ отъ сего ложнаго украшенія, дабы разсмотрѣшѣ самую природу въ просыхъ поляхъ, гдѣ господинъ Лаушѣ не упошребилъ своего мудрствованія.

Господинъ Массемъ не былъ доволенъ чиномъ сельскаго судьи,

НО

но купилъ еще себѣ засѣданіе членомъ вѣ Парламентѣ. . . Сіе послѣднее пріобрѣтеніе не пріумножишь кѣ нему довѣренности, и не приведетъ его вѣ состояніе дѣлашь добро, или зло. Чшо касается до перваго, коего мѣсто перебуешь нѣкотораго знанія, оное моглобѣ ему подати случай кѣ учиненію многихъ неправосудій вѣ сей провинціи, а наипаче, есльибѣ случилось такъ, какъ я долженъ по всему опасаться, чшобѣ онѣ самѣ себѣ былѣ законодавцемъ. . . Я вѣ самомѣ дѣлѣ мало склоненъ желать ограничить власть судейскую; мало находишь такихъ людей, которыебѣ вѣ шеперешнемѣ состояніи, неимѣющіе никакого награжденія за ихъ труды, старались бы свое званіе почтно исполнить. . . Я приписываю сіе отвращеніе скорому и удивительному размноженію шряпчихъ. . . Сіи кровопійцы (такъ ихъ Квакеры

херы называютъ) прекратили печеніе правосудія и преврашили въ ядъ пищу, служащую къ нашему пропитанію. . . . . Какая бы причина могла его склонить записаться въ Парламентъ? Выключая щеславія, я никакой не нахожу. Миссъ Массемъ сказала мнѣ, что это послужитъ средствомъ оправдать его поступокъ въ прилѣжномъ его привѣствованіи людей, одѣтыхъ во вретище и бѣднаго состоянія встрѣчающихся ему иногда на Лондонскихъ улицахъ. . . . . Онъ можешь теперь сказать, что сіи подкрѣпляютъ его сторону. Въ самомъ дѣлѣ я думаю, что они суть его бѣдные родственники.

Ахъ Карлъ! я опасуюсь, чтобъ сія Миссъ Массемъ не упоена была дурными склонностями; хотя она и учтиво поступаетъ съ моею дочерью, и весьма благосклонна

на

на кѣ ней, однако я бы лучше желалъ, чшобѣ она ее никогда не знала. . . . . Она хипра вѣ своихъ поступкахѣ, шверда вѣ своихъ мнѣніяхѣ и составлена изъ однѣхѣ шолько спрасшей. . . . Ея пріятшели говорятѣ для ея извиненія, что она не можетѣ пришворяться; ибо она и предѣ всемѣ свѣштомѣ шаковажѣ. Я бы опважился прибавишь, выключая вѣ присушствіи ея брата, опѣ котораго она все ожидаетѣ: слѣдшвенно богѣ богатштва гораздо болѣе надѣ нею имѣетѣ власти, нежели испинной Богѣ.

Она всегда имѣетѣ сѣ собою нѣкотораго Капишана, котораго я ненавижу опѣ глубины моего сердца. Вѣ другой разѣ я вамѣ прощраниѣе о семѣ буду говоришь.

Всѣ ваши письма дѣлаютѣ мнѣ удовольшвіе; слѣдовашельно пиши-

шите ко мнѣ, прошу васъ, какъ
можно чаще.

Сестра ваша приказала вамъ
кланяться.

Я пребуду вашъ благосклонной
отецъ

Робертъ Полешъ.

Р. С. Господинъ Массемъ пѣ
сію минуту меня остацляетъ,
и сказалъ мнѣ, что его деревня
ему стоила; я съ нимъ согласу-
юсь, что дорого за нее запла-
тилъ. Не удивительно будетъ,
если сей родъ торговли скоро
придетъ пѣ упадокъ.

Господину Полешу.

Любезный братъ!

Господинъ Массемъ и его же-
на вознамѣрились послѣ Рождества
пошчасъ ѣхать въ городъ на ко-
роткое время; они были шакъ
сни-

снисходительны, что просили меня съ ними въхашь, и безъ всякой моей издержки. . . . Я никакого права не имѣла ожидать ошъ нихъ такой учшивости; но какъ бы она ни была велика, я никакъ не чаю пользоваться, прежде нежели вы будеше такъ благоклонны, любезной брашъ, побудить вашимъ прошеніемъ моего отца, чшобъ позволилъ мнѣ уношребить въ пользу сіе выгодное предложеніе. . . . Миссъ Массемъ неопступно его о томъ просила, однако безъ успѣху, и мнѣ кажешся, будшобъ онъ имѣетъ одно только желаніе, дабы меня заключить въ Марлеспонъ. . . . Всегда, когда я его убѣждала, сколь эшо нужно видѣть большой свѣтъ, онъ мнѣ говоритъ, что онъ сего не желаетъ. . . . что онъ лучше бы желалъ меня видѣть вышедшую за честнаго человѣка, нежели за знашнаго; онъ скорѣе найдетъ пер-

перваго , нежели вшораго ; въ сей
 уединенной провинціи развѣ онѣ
 можешъ побудить спараго докто-
 ра Снора посвашашься , или любви
 достойнаго и прелестнаго госпо-
 дина Паши Пикина ? Можешъ
 бышь онѣ еще выше дерзаетъ про-
 спертъ свои упованія . Не думаешъ
 ли онѣ , что я могу вышши за-
 мужъ за кавалера Номбрева , или
 за священника Поамера ? ... Естѣ-
 либъ я имѣла честь бышь женою
 перваго , то я себѣ воображаю ,
 что мое упражненіе состоялобъ
 шолько въ томъ , дабы варить
 цѣлой день ему чай для исправле-
 нія его желудка ; и естѣлибъ вшо-
 рой сдѣлался моею участью ,
 то должнобъ безпрестанно
 укладывашъ и наполняшь въ ко-
 робы зайцовъ и куропашокъ
 для посланія оныхъ въ городъ ,
 дабы шамъ его корреспонденты
 обмѣняли на устрицы и на вино .
 . . . . Я швердо увѣрена , что
 Ж все

все то, что мой отецъ ни дѣлаетъ, естъ къ моему благополучію; однако я каждой день болѣе увѣряюсь, что малое его знаніе свѣта сдѣлаетъ мое наибольшее несчастіе: Марлестонъ не такое мѣсто (какъ говорятъ весьма хорошо Миссъ Массемъ), гдѣ женщина можетъ употребить въ пользу свои прелести. Однимъ словомъ, любезной братъ, единая моя надежда основана на вашей любви; естли вы не убѣдите моего отца, щещно бы кто нибудь другой на сіе покусился. И подлинно надобно, чтобъ вы были весьма дурныхъ мыслей обо мнѣ, естли вы себѣ воображаете, что мое благоразуміе и цѣломудріе будутъ въ опасности, естли я буду пишеться одну, или двѣ недѣли споличнымъ воздухомъ.

Позвольте, чтобъ я надѣялась въ скоромъ времени получить отъ

отъ васъ опытъ вашей ко мнѣ до-
вѣренности; и прошу васъ писать
на сей случай такое письмо, какое
вы весьма способны сочинить:
вы меня эшимъ чувствительно
одолжите.

Ваша благосклонная сестра

Сусанна Полетъ.

Дѣвицѣ Полетъ.

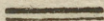
Любезная сестра!

Позвольте, чтобъ я васъ за-
клиналъ преданностию, копорую я
къ вамъ имѣю, дабы не такъ упор-
но спояшь въ желаніи ѣхать въ
Лондонъ. . . . Мой отецъ увѣренъ,
что сіе будетъ вамъ вредно, и
вошъ что его принуждаетъ вамъ
отказашъ. Я думаю, что вы не
желалибъ вкушать удовольствіе,
нарушающее его покой. . . . Мо-
жетъ бышь онъ не хочетъ ни-
чѣмъ бышь обязанъ господину

Массему; или можешъ бышь онъ думаетъ, что сіе общество вперитъ въ васъ вкусъ къ образу жизни, весьма малому способному къ поспѣшествованію вашего истиннаго благополучія. . . Какія бы ни были его возраженія, но мнѣ кажется, что его мнѣніе должно бы бышь правиломъ вашихъ поступковъ. Что касается до женщинъ, которыя пользуются какъ возможно своими прелестями: шо Миссъ Массемъ заняла сіи мысли отъ своего брата, коптой привыкъ въ Индіи дѣлать такія распоряженія въ публичной торговлѣ. Еслилибъ шакже откровенно поступали въ сей странѣ, шо разность бы не была столь велика; ибо для чего бѣгають изъ театра въ концертъ, изъ концерта въ собраніе, и изъ собранія въ пантеонъ, или во храмъ всѣхъ боговъ, естли не для того, чтобъ себя публично объявить

явишь кѣ продажѣ шому, кпо бо-
 лѣе дастъ? . . . . И какѣ приуго-
 шовляющся кѣ сему? Оскверняя
 самимѣ подлѣйшимѣ образомѣ свое
 время, разсудокѣ и спокойшво . .
 . . Препровождающѣ все ушро, вы-
 бирая бездѣльныя украшенія, и
 вечернія побѣды зависяшѣ ошѣ
 искуснаго перукмахера и ошѣ
 способу, кошорымѣ онѣ распола-
 гаетѣ сии украшения . . . . Дабы
 узнатьш всю его важность, должно
 шолько примѣчашш смущеніе, пе-
 чаль и опчаяніе, кошорое испы-
 шывающѣ, когда по ожиданіи двухѣ
 часовѣ злощасшной вѣспникѣ при-
 ходишѣ сѣ увѣдомленіемѣ, что
 онѣ прежде завшрашняго дня бышш
 не можешѣ . . . . Наконецѣ какія
 побѣды можно надѣяшшся получитьш
 здѣсь? . . . . Можешѣ бышш чело-
 вѣка опчаяннаго, потерявшаго
 свой послѣдній червонецѣ, или
 глупыхѣ щеголей, изобрѣшшихѣ
 новой образѣ одѣванья, или носишш

галспуки . . . Увы! люди сего роду не имѣють времени помышлять о женщинахъ; ибо они сами собою весьма заняты. Разумные люди уже давно знаютъ, что вездѣ, гдѣ только царствующая спрасть прекраснаго пола есть шщеславіе, первые плоды брака не иные бытъ могутъ, какъ только разводъ. Я думалъ, что я долженъ вамъ говорить отккрытымъ сердцемъ; я не извиняюсь предъ вами, бывъ увѣренъ, что щастіе вашей жизни впредъ должно зависѣть отъ благоразумія настоящаго поведенія.

Я пребуду болѣе съ чистосердечіемъ, нежели съ снисхожденіемъ

Вашъ благосклонной братъ

Карлъ Полетъ.

По-

Почтенному господину
Полешу.

Любезный отецъ!

Всѣ увеселенія, которыя я вижу здѣсь, споспѣшествуютъ къ уничтоженію почтенія, которое я имѣлъ къ обществу. . . . Или дарованія нашего народа ослабѣли, или удивительное множество праздныхъ людей не требуетъ болѣе, чтобъ учиться приспойностиамъ позорища? Сіе достоверно, что вкусъ столицы столь же развращенъ, какъ и его нравоучительныя основанія.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ жаловались, что наши оперы были совсѣмъ обезображены подлыми и глупыми шулками и простонародными пѣснями, и что, чему болѣе всего удивлялись въ семъ зрѣлицѣ, состоитъ въ поворопливости актеровъ. . . .

Сіе должно всегда бытъ одинаково у шакого народа, гдѣ музыканшѣ боаѣ сочинилса почитаемѣ. Теперь шакѣ времена перемѣнились, чшо никакѣ не примѣчаютѣ ни музыканшовѣ, ни музыку, шолькобѣ глаза были удовольствованы, а полагаютѣ естественнымѣ образомѣ, чшо уши и разумѣ должны бытъ также довольны. Тѣ, кошорые часшо ѣздятѣ на сіе позорище, спятѣ вѣ шо время, когда музыка играетѣ и поютѣ, и шога шолько пробужаюшся, когда приходитѣ какой нибудѣ славной танцмейстерѣ ихѣ прельщатѣ прыганьемѣ и чуднымѣ кривляньемѣ, ничего не означающимѣ.

Переводы сихѣ безумныхѣ рѣчей, кошорыя до шѣхѣ порѣ почитали ни кѣ чему годными, какѣ шолько ихѣ поставишѣ вѣ музыку, были приняшы вѣ разныхѣ

ныхъ театрахъ подѣ видомъ комедіи съ наибольшимъ одобреніемъ; удивляющъ только множествомъ и скоропоспѣжнымъ послѣдованіемъ невѣроятныхъ приключеній. Рѣчи Шотландскія да нарѣчіе Французское, грубые пошупки Ирландцовъ и безпорядочная смѣсь разныхъ языковъ, имѣющъ надежду понравиться за недоспашкомъ разума и веселости.

Что касается до трагедій.... тѣ, копорыя я видѣлъ представляемыми, не обязаны своимъ успѣхомъ, какъ только хвастовству Директора; всѣ вообще кажутся, будто сдѣланы на одинъ образецъ. . . . Принадлежности, копорыя входящъ въ такое сочиненіе, обыкновенно бывающъ шираниѣ, женидѣба, кровосмѣшеніе, кровопролитіе и побѣда; стихотворство и шпиль (копорыя прежде сего почитали за наинужнѣй-

шее) теперь кажутся весьма ненужными и составляющъ наималѣйшую часть сего сочиненія.... Планъ и труды Директора, живописца, сочинителя и машиниста, они между собою составляютъ новую піэсу. . . . Мѣсто явленія должно быть поставляемо въ одной изъ частей свѣта, котораябъ болѣе согласовалась съ украшеніемъ; ибо съ нѣкоторою поворотливостію съ стороны живописца колоссъ легко можетъ быть превращенъ въ Египетскаго идола. . . . За тѣмъ распоряжакшя по числу и дарованіямъ актеровъ, по которымъ піэса раздѣлена. . . . Какъ мужчины довольно неискусны, то представленіе первой актрисы содержитъ въ себѣ большую половину трагедіи. . . . Представленіе плачущаго старика беретъ нѣкоторую часть, потомъ слѣдуетъ рычащій варваръ и глупой и печальной

ной любовникъ; попомъ остаешся машинисту оканчивашъ . . . Между тѣмъ, какъ сочиняюшъ, общество узнаешъ чрезъ газетш, что нѣкошорой дворянинъ великихъ дарованій (кошорой шеперь находишся въ чужихъ краяхъ) не замедлишъ публику благопріятшвовашъ шрагедію. . . . Въ первое предшавленіе зала шакъ наполнена народомъ, что нѣшъ мѣшпа шпашъ (люди не гоняшся во множешвѣ за хорошимъ, но они больше привлечены бываюшъ дурачешствомъ; ибо они думаюшъ, что оное содержишъ въ себѣ нѣчто новое); поднимаюшъ занавѣшъ при играніи шихой музыки, Княжна молишся предъ олшаремъ; она ушрашаешся прибышіемъ ширанна и гласомъ шрубнымъ, кошорымъ онъ былъ предшешвуемъ. . . . Она падаешъ въ обморокъ и приказываюшъ все пріугошовишъ къ свадьбѣ. . . . Пустынникъ даешъ ей
убѣ-

убѣжище и похищаетъ ее у варвара. . . . Онъ ей открываетъ, что онъ ея опець, любовникъ узнаетъ пусыню, а второе дѣйствіе оканчивается ихъ облобызаніями. . . . Имъ болѣе уже не позволено обниматься. . . . онъ ея братъ. . . . она его убѣгаетъ и прибѣгаетъ къ олшарю, или къ могилѣ (что составляетъ нѣкоторое различіе въ семъ кукольномъ зрѣлищѣ), Варваръ ее видитъ; онъ непременно ее хочетъ похитить, но ея братъ прибылъ къ ней на вспоможеніе. . . . Въ четвертомъ дѣйствіи сей братъ пойманъ спражею варвара. . . . Онъ посадилъ его въ пюрью. . . . Она его навѣщаетъ. . . . Спражи ее не допустили до него, и свели ее къ пиранну. . . . Сей вознамѣрился не медля на ней жениться. . . . Она кричитъ, рыдаетъ, пусыинникъ предсаетъ и общался открытъ наиважнѣйшую шайну, естли
ши.

тираннѣ согласился ошложить
бракѣ. . . . Тираннѣ упорно пре-
бываетъ въ своемѣ намѣреніи. . . .
Его спражи схватили пустынни-
ка. . . . Она приходить въ из-
ступленіе, просить и предается
ошчаянію. . . . Смяшеніе умно-
жается и всѣ зрители пролива-
ютъ слезы. . . . Они неперпѣ-
ливо ожидаютъ пяшаго дѣй-
ствія. . . . Какое явленіе печал-
ли! . . . . Ее шашатъ къ олшарю,
но шамъ чѣмъ дасть руку
варвару, или смершоубійцу ея фа-
милии, она пришла сама въ себя
и вонзила ему кинжалъ въ грудь. . . .
Спражи мало объ шомѣ помышля-
ли, и не ищутъ случая ошмстить
его смерть; актрисѣ бьютъ въ
ладоши съ чешверть часа. . . .
Попомѣ пустынникѣ ошкрываетъ,
что ея любовникѣ ей не брашъ,
но молодой Князь, кошораго онѣ
воспиталъ; въ слѣдствіе сего онѣ
согласуется на ихъ бракѣ, и съ
ош-

опмѣннымъ благочестіемъ дѣлаешъ
 обѣшы для ихъ благополучія ,
 и благословляешъ ихъ..... Тог-
 да печаль перемѣняется въ ра-
 дось.... Такимъ - то образомъ,
 сообразно правиламъ трагедіи , и
 оканчивается сіе несчастное про-
 изшествіе.... Можешъ быть най-
 дешся шолько человекъ съ шестъ
 изъ зришелей, знающихъ вкусъ, не-
 довольными. Для развеселенія сихъ
 нѣкошорая комедіанка , любимая
 обществомъ , придетъ опвращишь
 ихъ мысли опъ сей комедіи, увѣ-
 домляя ихъ въ стихахъ о ежеднев-
 ныхъ новостяхъ.

Можешъ быть , что сія вы-
 писка не шоль вѣрна , какъ драм-
 ма; но Сепона , кошорую я шоль-
 ко сей часъ видѣлъ , ешьли воз-
 можно быть , еще смѣшиѣе и без-
 разсуднѣе сего.

Я пребуду навсегда

Карлъ Полешъ.

P.

Р. С. Авторъ Сетоны хотѣлъ угодить всеобщему вкусу; я упѣренъ, что онъ лучшебъ могъ сдѣлать..... Его трагедія Цингисъ заслуживаетъ признаніе, и его Индустанская исторія ему доставила отмѣнное мѣсто между учеными людьми.

Господину Полешу.

Любезный брашъ!

Не очень давно господинъ Масемъ съ своею фамиліею поѣхалъ въ городъ, и я начинаю размышлять, что приличнѣе было мнѣ здѣсь оштаться, нежели за ними слѣдовать. Я впредь всегда буду располагать мое поведеніе по благоразсужденію моихъ родителей. . . . Мой ошець такъ былъ благосклоненъ, что заплашилъ всю мою издержку, сдѣланную во время моего пущешествія по провин-

---

винціи Дерби, хошя господинѣ
Массемѣ какѣ можно спарался
его до того не допусшитель, и
онѣ сказаль, что когда почшеть
за приличное, то онѣ мнѣ еще
позволишь и другое предпріять
пушешествіе. . . . Не возѣмѣйте
дурныхѣ мыслей о мнѣ за весь-
ма сильное желаніе, которое я
вамѣ оказывала ѣхашь вѣ Лон-
донѣ; взирайте на меня болѣе
сожалительнымѣ окомѣ. Хошя я
и просвѣщена благоразуміемѣ мо-
его ошца и дружествомѣ браша,
но лишена раченія и попечитель-
наго мапернаго присмотру. Я
не иное что, какѣ брешная лодка,
подверженная безѣ кормщика про-
изволенію вѣшровѣ.

Я емь чшпосердешная ваша
благосклонная сештра

Сусанна Полешѣ.

По-

Почтенному господину
Полету.

Любезный отецъ!

Ничто такъ меня не привело
въ удивленіе по прїѣздѣ моемъ
въ Лондонъ, какъ рѣшительное
знаніе всѣхъ здѣшнихъ жителей.
. . . . Каждой частной человѣкъ,
говорилъ я самъ себѣ, которой
имѣетъ жительство свое въ семъ
городѣ, довольно знающъ; и всѣ
тѣ, которые препровождаютъ всю
свою жизнь въ провинціи, остающъ
невѣждами. . . . Всякой чело-
вѣкъ, которой ѣдетъ изъ Шарин-
гроса въ Тампельбаръ, не мо-
жетъ учинить сей переѣздъ, не
наполняя голову великолѣпными
понятіями. . . . Смотря на окош-
ки, научающъ модамъ; каменные
стѣны насъ научающъ, и почти
каждой мастерской человѣкъ, ко-
торой намъ на встрѣчу попадаешъ,
можетъ быть важнымъ и про-
ница-

нищательнымъ насшавленіемъ, показывающимъ намъ воображеніе, которое сіи люди дѣлаютъ о себѣ самихъ, и дѣйствія самолюбія. Такое-то удивительное понятіе я возымѣлъ при моемъ сюда пріѣздѣ; но я не замедлилъ усмотрѣшь, что большее число людей весьма заняты бездѣлками и увеселеніями, дабы приняться за чтонибудь важное и полезное. . . . . Хотя и всѣ говорятъ съ важностію о глубокомысленныхъ и ученыхъ сочиненіяхъ, однакожъ не возможно, чтобъ они ихъ когда читали. . . . . Истинное знаніе не пріобрѣтается пробѣганіемъ сокращеній, или не можешь быть заключено въ разговорахъ за кофейнымъ столомъ. Однимъ словомъ, чѣмъ болѣе я разсматривалъ, тѣмъ менѣе я удивлялся; ибо мое высокопочитаніе къ ихъ мнѣніямъ почти совсѣмъ исчезло, чѣмъ больше я разбиралъ основанія оныхъ.

Одно

Одно изъ наибольшихъ предразсуждений, съ кошорымъ я пріѣхалъ изъ провинціи, состояло въ великомъ почтеніи къ нижнему Парламенту, на кошорой я дѣйствительно взиралъ благоговѣйнымъ окомъ; я даже было привыкъ всегда, когда мы о шомъ разговаривали съ нѣкошорымъ моимъ искреннѣйшимъ другомъ, (кошорой не такъ благосклонно, какъ я объ ономъ думалъ) прославлялъ превосходство сего совѣща. Коль сіе учрежденіе, я ему сказалъ, изрядное и совершенное! Знаютъ ли какое нибудь другое ему подобное? Въ семъ-то учрежденіи каждая часть нашей гражданской полишки покровительствуетъ и покровительствуема по своей очереди, гдѣ оба Парламента, привлекаемые естественнымъ образомъ различными пользами, и Королевское преимущество, кошорого предметы всегда діаметрально прошиво-

положены имѣ, взаимно содѣржащѣ
себя въ границахѣ, имѣ назначен-
ныхѣ. Подобны шремѣ различнымѣ
могущесшвамѣ въ механикѣ, они
способшесшвуютѣ обращенію ма-
шинѣ совсѣмѣ опличнымѣ образомѣ,
нежели всякое особо дѣйшвуя,
моглобѣ оное произвешти. . . . .

Движеніе, хотя произведен-
ное каждымѣ изѣ нихѣ, однакожѣ
дѣло ихѣ соединеннаго усильшвія.
. . . И хотя нижній Парламентѣ
можешѣ въ нѣкоторомѣ смыслѣ
бышѣ почшенѣ за перваго дви-
жителя, или за главную причи-
ну, которая, подобно маешнику
часовѣ, приводитѣ другія часши
въ движеніе, однако прешите
меня, сказалѣ мнѣ мой другѣ. . . .
ешшли я не вовсе вашего мнѣ-
нія. . . . все дѣйшвіе происхо-
дитѣ опѣ смѣшеннаго свойшва
Королевскаго могущесшва, и ис-
полняющаго и осуждающаго спо-
соба,

соба , которымъ наслаждается
 верхній Парламентъ. Что касается
 до нижняго , котораго большая
 часть членовъ выбрана симъ выш-
 нимъ Парламентомъ , я не могу себѣ
 иначе ихъ предсавить , какъ про-
 спыми колокольчиками , или пу-
 спымъ звономъ . . . . Я ему оп-
 вѣщсшвовалъ : ваши мнѣнія дол-
 жны бышъ несправедливы ; ибо
 тѣ , которые составляютъ сей
 Парламентъ , не обязаны за свое
 мѣсто природѣ , но собсшвенному
 ихъ достоинству . . . . Ихъ выби-
 рающъ изо всего народнаго собра-
 нія , какъ благоразумнѣйшихъ , ис-
 куснѣйшихъ и прозорливѣйшихъ
 въ ихъ различныхъ провинціяхъ .
 . . . Хошя люди не весьма рачи-
 пельно разсмашривающъ въ вы-
 борѣ на подчиненные чины , и весь-
 ма мало помышляютъ о маловаж-
 ныхъ упражненіяхъ жизни , одна-
 ко въ семъ случаѣ мы всѣхъ ви-
 димъ ихъ равномерно постоян-

ныхъ и вѣрныхъ въ своихъ основаніяхъ. . . . . Никакое приспращіе не можешъ имъ препяшствовашъ въ выборѣ того, которой имъ покажешся наиспособнѣйшимъ занимашъ подобное мѣсто, и сошвѣшствовашъ ихъ ожиданію. . . . Чшобъ достигнушь до сего спасительнаго предмета и дѣлашь доспойной выборѣ, они всегда старающа, даже и въ самой горячности спора, жершвовашъ частными союзами, и предпочишающъ всеобщее благо своимъ собсшвеннымъ склонностямъ. . . . . Есть либъ сіе происходило инымъ образомъ, то бы слѣдствіе сего упорнаго нрава нешмѣнно было причиною совершеннаго опроверженія установленій; ибо знанія, безъ которыхъ представляющіе оныхъ не могутъ обойтись, сполькожъ трудно пріобрѣтающа, сколь они пространны. . . . Не только шребующъ отъ нихъ, чшобъ они бы-

ли благоразумны для различія истинныхъ общенародныхъ пользъ, но еще праводушны, дабы никогда не поперяшь изъ глазъ сію существенную пользу; также сильны и власны, дабы кспати упошребить ихъ искусство и удачливо исполнишь свое намѣреніе... Ничшо, опвѣшспвовалъ мнѣ другъ мой, ничшо не можешъ такъ бышь несогласно съ моимъ мнѣніемъ, какъ шо, что вы мнѣ ушверждаете. . . . Я почитаю, что множество всегда посшупаетъ по особеннымъ намѣреніямъ, но никогда не имѣя предметомъ общее благо. . . . Я увѣренъ, что выборъ обыкновенно дѣлается съ нарушеніемъ чести, добродѣтели и вѣрности. . . . Естлибъ положили бышь каждая семь лѣтъ публичному бѣгу изъ церкви свяшаго Павла въ Соборъ свяшаго Стефана, и естлибъ первые пять сотъ пятьдесятъ восемь человекъ, шуда добъ-

жавшіе, были приняты для за-
сѣданія въ Парламентѣ, чтобъ об-
ществу также бы служили, какъ
и выбранные. . . . И шеперешній
нижній Парламентѣ ничто иное,
какъ собраніе, не имѣющее суще-
ства. . . . Ибо есшлы сіе прави-
ло есш неоспоримое, по ни одинъ
Министръ не можешъ оспашься
при своемъ мѣспѣ, не имѣя съ
своей спороны превосходшва го-
лосами. . . . И есшлы почитающѣ
его оприцаніе за нужное всегда,
когда въ важномъ дѣлѣ сіе боль-
шинство голосовъ не превозвы-
шаешъ болѣе пшшдесяши голо-
совъ, по какую пользу можешъ при-
нести нижній Парламентѣ? Я не
зналѣ, что опвѣшшвовашъ на сіи
легкомысленныя и безразсудныя
возраженія; я удовольшвовался
только, взявши шляпу мою, ему
сказашъ, что какъ мы было воз-
намѣрились оба ишши сего дня въ
нижній Парламентѣ, по я надѣ-
ялся,

ялся, что по возвращеніи нашемъ
 онъ лучшихъ мыслей будетъ.....
 Идучи шуда, началъ онъ уничи-
 жашъ мудрость и основаніе Парла-
 менскихъ членовъ; я же съ моей
 стороны не переставалъ подтвер-
 ждашь превосходство онаго и
 дѣйствительное достоинство рѣ-
 чей, читанныхъ мною въ газетахъ.
 . . . Достоинство! сказалъ онъ
 мнѣ: я ссылаюсь только на спо-
 собы, коими они соблюдаютъ за-
 коны. . . . Есть ли что спыда
 достойнѣе, или презрительнѣе,
 какъ осудить типографщика, а
 попомъ признашь, что они
 опасаются посадить его въ шюр-
 му? При сихъ рѣчахъ мы нахо-
 дились у дверей Вест-Минстерской
 залы. . . . и я его просилъ, чтобъ
 онъ оставилъ на минушу сей раз-
 говоръ. . . . Вошедши въ оную,
 остановились мы на часъ. . . . Ис-
 куснѣйшіе толкователи правъ раз-
 суживали весьма важной вопросъ.

Способъ , коимъ они доказывали , подалъ мнѣ высокое мнѣніе о ихъ званіи и дарованіяхъ . . . . Они опровергали одни примѣры другими , и прошивополагали доказательства прошивъ доказательствъ . Они приводили въ примѣръ дѣла , происходящія при царствованіи Генриха , къ сравненію съ дѣлами , бывшими при Эдуардѣ , а дѣла , рѣшенныя при Эдуардѣ , сравнивали опять съ бывшими при Генрихѣ ; но какъ правосудіе есть гораздо сшарѣе всѣхъ рѣшеній обоихъ сихъ Монарховъ , я не спалъ ожидать конца . Спеченіе народа было весьма велико на пути между дворами канцеляріи и Королевской палаты , намъ сказали , чшобѣ мы на право пошли . . . . Мы прошли родъ пещеры и мѣсто , весьма похожее на угольную руду , нѣсколько возвышенную , и взошедши на дурную лѣспяницу , мы находимъ при входѣ въ судейскую гор-

горницу . . . . Первыя рѣчи, ко-
 торыя поразили мой слухъ, суть
 слѣдующія: „ Чшобъ моя душа
 „ была проклята въ аду, еспь-
 „ либъ захошѣлъ пропустить вче-
 „ рашній закладъ за пяшь сотъ
 „ фуншовъ стерлинговъ! Я бился
 „ объ закладъ о шрехъ тысячахъ
 „ фуншовъ за черноногую лошадь
 „ Милорда Бюлеша, и я долженъ
 „ былъ бѣжашъ на висплержакъ,
 „ чшобъ бышь свидѣшелемъ, кшо
 „ кого перебѣжитъ . . . . . „ Пусть
 „ Богъ меня погубитъ! сказалъ дру-
 „ гой, ешьли я не поперялъ сію
 „ сумму, и вдвое въ закладахъ о сра-
 „ женіи пѣшуховъ; но я опять все
 „ ошыгралъ до отѣзда моего въ
 „ городъ въ азаршную игру . . . . . „
 Бога ради, сказалъ я припвор-
 нику, вели замолчашъ симъ лю-
 дямъ; они конечно помѣшають
 членамъ общенароднаго совѣша . . . .
 Кто знаетъ? можешъ бышь они
 шеперь заняшы рѣшеніемъ дѣла,
 отъ

опѣ котораго зависитъ всеобщее благосостояніе. Ну къ чоршѣ! опвѣчалъ онѣ мнѣ, молчи ты самѣ. . . . сіи двое господѣ суть главнѣйшіе подпоры онаго. . . . Я весьмабѣ желалъ знашь, кшо они шаковы; но вѣ самую шужѣ минушу Парламентской священникѣ пріѣхалъ, и они оба взошли для слушанья молишвы. . . . . Тогда мы взошли на лѣстницу, и пришли вѣ нѣкошорой покой, кошорой весьма сходсповалъ на лоперейную каншору, и гдѣ нѣкошорыя особы упражнялись вѣ изчисленіи вексельныхъ курсовѣ, а другія шорговали лоперейные билешы. . . . Вѣ одномѣ углѣ была шайка на смѣшниковѣ, кошорые, ѣвши апельсинны, шолковали о объявленіяхѣ шеапральныхъ; а вѣ другомѣ нѣскольکو членовѣ согласуюшся ишши вмѣстѣ обѣдашь, и играшь вѣ висшѣ вѣ ближайшемѣ кофейномѣ домѣ, между шѣмѣ, пока

ка споръ будетъ продолжаться, чшобъ не бышь слишкомъ отдаленнымъ, и дабы могли ихъ найти, когда дадутъ имъ знать, чшобъ они пришли дашь свои голоса. Упомясь бесполезно, сшоя часа съ два въ прихожей и разсуждая о горделивости людей чиновныхъ, о щеславїи секретарей, повышчиковъ, даже и копеисшовъ, намъ дали непрїяшное увѣдомленїе, чшо мы не будемъ нынѣ приняты въ галлерю. . . . Чшожъ намъ дѣлашь? сказалъ мнѣ мой другъ. . . . Если мы пойдемъ въ вышній Парламентъ, мы не можемъ шамъ ожидать ни наученїя, ни удовольствїя. . . . Дарованїя славнаго ршшора не состоятъ нынѣ въ здоровомъ разсудкѣ, но шолько въ искуссшвѣ ругашъ; вмѣсто доказашельствъ употребляютъ поношенїя, и особенныя ненависти превозмогаютъ надъ общешвеннымъ

нымъ благомъ. . . . Въ верхнемъ Парламентѣ (если повѣришь Лорду Шестерфильду) важнѣйшій пунктъ состоишь въ томъ, чтобъ говорить пріятнымъ образомъ, блистать и не входить въ тонкости. . . . Голосъ и замашки все дѣлають, и дабы оныя пріобрѣсть, шанцмейстеръ гораздо будешь полезенъ, нежели всѣ правила, предписанныя Аристотелемъ. . . . Однако сіе не препятствовало шуда взойти, и зрѣлище сего общества вперило въ меня наивысочайшія мысли о важности знаній и достоинствахъ сочленовъ онаго. . . . Не останавлиаясь на взятыхъ противъ ихъ предразсужденіяхъ, ни на томъ, что утверждають въ похуленіе имъ, я совершенно теперь убѣжденъ, что нигдѣ нѣтъ столь просвѣщенныхъ мужей, какъ между вельможами, изъ которыхъ сей Парламентъ теперь составленъ. . . . Никогда
миѢ

мнѣ не случалось видѣть поликаго числа почтенныхъ людей, какъ въ шѣхъ, которые занимаютъ мѣста Епископовъ. . . . ни лучшихъ ораторовъ, какъ въ нѣкоторыхъ изъ знанѣйшихъ нашихъ господъ.

Я пребуду съ почтительнѣйшею преданностію

Карлъ Полешъ.

Господину Полешу.

Любезный Карлъ!

Я надѣялся найти болѣе примѣчаній господина Арлингтона о садоводствѣ, нежели шѣ, которыя я вамъ шеперь въ состояніи сообщить. . . . Видно, что онъ намѣренъ былъ болѣе писать о архишкшурѣ, которая необходимо нужна, чтобъ хорошій живописецъ зналъ въ тонкость.

Вы

Вы увидите въ сихъ бумагахъ мнѣніе , которое древніе вообще имѣли о наукѣ расположенія садовъ ; но есѣли вы когда нибудь вознамѣришесь войши въ тончайшія подробности сей матеріи , то я вамъ сообщу книгу , весьма примѣчанія достойную , описывающую о сей матеріи , которую я имѣю. Надпись ея слѣдующая : Спенкелово сочиненіе о садахъ. . . . Экземпляръ мой вѣпоряго изданія , печатанной въ 1650 году. . . . Въ ономъ тысяча разныхъ средствъ , какъ располагать земные рай ; то , что онъ говоритъ о Италіянскихъ садахъ , никакъ не преминетъ васъ веселить. Я думаю , что Италіянскіе сады не великой имѣли успѣхъ со дней Фломеренцовыхъ. . . . Что касается до Французскихъ , вы можете бросить вашъ взоръ на книгу слѣдующей надписи : путешествіе , описывающее виды Парижскихъ
окру-

окружностей господиномъ Д. . . .
Онъ начинаетъ, какъ легко себѣ о
Французѣ представить можно,
говоря: „Это не безразсудность
„утвердить, что наилучшіе са-
„ды во всей Европѣ находятся
„во Франціи. . . . . „ Я удивил-
ся, увидя изъ путешествій Монд-
рела, что Турки имѣютъ весьма
много вкуса, и что они свои сады
располагаютъ пріятнымъ и при-
родѣ соображающимся образомъ.

Послѣ того, какъ Лордъ
Кемсъ и господинъ Сенспонъ
издали въ свѣтъ свои примѣчанія,
то появился нѣкоторой опытъ о
художествѣ разрисовыванія садовъ
нѣкоторымъ дворяниномъ, называ-
емымъ дю Тамплъ; и другая кни-
га въ осьмушку: примѣчанія, сочи-
ненныя господиномъ Вилеємъ. Сіи
суть два хорошія сочиненія, одна-
ко я думаю, что послѣднее
слишкомъ наполнено пехническими
И выра-

выраженіями для начинающаго, кошорой желаетъ научиться.

Господинъ Арлингшонъ не одного мнѣнія съ господиномъ Массономъ, что касается до входовъ. . . . Сіе называется усомнишься въ весьма почтенномъ мнѣніи; но естлибъ положились на мое рѣшеніе, то я, будучи ревностнымъ защитишелемъ древнихъ употребленій, долженъ судишь противъ стихотворца. Можешъ бышь вы скажете, какую пользу все сіе можешъ принесъ мнѣ, кошорой никогда, можешъ бышь, не буду владѣшь десятью десятинами земли, или кошорой буду по крайней мѣрѣ сажать земляныя яблоки и капусту? . . . . Сіе можешъ бышь справедливо; но не должно уничтожашъ вашего желанія бышь въ состояніи разсудашъ, дѣлашь благоразумныя примѣчанія и сказашъ съ Голсмишомъ,

помѣ, что алей, озера, города, поля и рощи своими произрастѣніями мнѣ поклоняющіяся; все сотворено для меня, свѣшѣ мой удѣлъ.

Вашѣ благосклонный отецѣ
Робертѣ Полетѣ.

О П Ы Т Ь

О преспектипахѣ и садоподстпѣ, пыбранной изѣ записокѣ господина Арлингтона.

Расположеніе садовѣ, говоритѣ нѣкошорой остроумной сочинитель (*), сначала было полезное художество. . . . Но Эдмской рай (**), посвященѣ былѣ пріятностямѣ. Человѣкѣ не прежде своего паденія былѣ подвер-

И 2

женѣ

(*) Лордѣ Кемсѣ.

(**) Кавалерѣ Тампель.

женѣ работамъ и пруднѣностямъ жизни.

По нынѣшнему разумѣнію Алсиноевъ садѣ не что иное былѣ, какѣ огородѣ; однако, какѣ Эвспашій замѣчаешѣ, спарались, хощя щещно, его украшашѣ, развѣ мы положимѣ, что описаніе, сдѣланное о немѣ Гомеромѣ, не что иное, какѣ стихотворческая выдумка подобно Феасійскому ошровку.

Не весьма нужно изыскивать, кѣмѣ Вавилонскіе сады были заведены: Семирамидою ли, Киромѣ, или Бемосомѣ. . . Мы вообще видимѣ, что они были соспавлены изѣ многихѣ рядовѣ земляныхѣ валовѣ, возвышенныхѣ сверхѣ спѣнѣ, окружающихѣ городѣ, и насажденныхѣ прекрасными деревьями по подражанію рощей висящихѣ, кошорыя Амекшѣ видѣлѣ вѣ гористой части Мидіи.

Какѣ

Какъ Соломоновы сады были славны ихъ великолѣпїемъ, а Гесперидскіе единственно превосходствомъ ихъ плодовъ, то я думаю, что заря хорошаго вкуса столь же древна, какъ и древній спихопворецъ, описавшій намъ Калипсину бесѣдку . . . . .

„ Изъ внутренности пещеры
 „ открывали вокругъ оной сель-
 „ ское явленіе и кустарники, все-
 „ гда зеленѣющіе; ивы и сосны
 „ соединялись съ вѣшвями гибкихъ
 „ ципресовъ и составляли прїяш-
 „ ную тѣнь. Чешыре источника
 „ чистыхъ водъ низпадали съ ка-
 „ менныхъ горъ, и каждой изъ
 „ нихъ источниковъ составлялъ
 „ ручей, кошорой низпадалъ изъ
 „ лучинами до самой подошвы при-
 „ горка, вокругъ кошораго разпе-
 „ щренные зеленью и благовонны-
 „ ми фіалками луга наполняли
 „ воздухъ своимъ благоуханїемъ.

„Естьлибѣ какой богѣ возвелѣ
„свой взорѣ на подобное сему мѣ-
„сто, сей бы богѣ взиралѣ на
„оное съ восхищеніемѣ и былѣ
„бы имѣ прельщенѣ.“

Довольно вѣроятно, говоритѣ
Кавалерѣ Тампель вѣ Одиссеѣ, что
пріятнѣйшія изобрѣшенія перешли
скоро изѣ Дамаска и Ассиріи вѣ
малую Азію . . . . . Но какѣ сей
народѣ не много производилѣ ге-
роевѣ, то спихотворцы о нихѣ
весьма мало, или совсѣмѣ не упо-
минающѣ.

Думающѣ, что Епикурѣ былѣ
первой, копорой изобрѣлѣ вѣ Гре-
ціи художество расположенія са-
довѣ; но Плиній увѣряетѣ, что
онѣ только первой, копорой имѣлѣ
садѣ вѣ спѣнахѣ Аѣинскихѣ, и
что до его всегда сады были за
спѣнами и такѣ, какѣ бывшіе за-
городные сады у Римлянѣ.

Вѣ

Въ сихъ уединенныхъ мѣстахъ сей великой философъ давалъ славныя свои нравоучительныя наставленія, споль хуленныя Споиками и споль худо уразумѣваемыя грубыми людьми, желающими бытъ принятыми въ его сообщество, и кошорые воображали себѣ, что удовольствіе, имѣ упоминаемое, естъ полько шѣлесное. Оныя служили къ двоякому употребленію: эшо было назначенное мѣсто, куда философвы ученики собирались для слушанія его наставленій, и сверхъ того оныяжѣ представляли имѣ (какъ онѣ чрезвычайно хорошо выражаетъ) невинныя и малоцѣнныя увеселенія.

Сии ушѣхи не единственнo однимѣ полько философамѣ были предоспавлены... Славнѣйшіе герои приходили размышлять по нѣскольку часовъ въ семѣ шихомѣ уединеніи. Самыя шѣ руки,

которыя видѣли сражающихся за честь отечества, упражнялись тамъ въ обрабошываніи земли.

Хошя сады философвѣ были болѣе посвящены полезности, однако описаніе, которое Виргилій намъ дѣлаетъ о Елисейскихъ поляхъ, преподаетъ намъ примѣръ великолѣпнаго и хорошо начертаннаго расположенія: „Зеленая роща . . . поле, пріятно освѣщенное, кустарники и быспрошекущіе ручьи, изъ нихъ изходящіе, темныя ходы, прелестныя луга, орошаемые источниками, уединенная долина, коей приданъ видъ почшишельнѣйшій шалашами, сплешенными изъ густыхъ вѣшвей, и шихими ручьями . . . „ И то, что онъ намъ говоритъ о древнихъ Корійскихъ садахъ, приводитъ насъ въ глубокое сожалѣніе, что излишняя скоропосшижность лишила свѣтъ по-

полезныхъ его наставленій въ разсужденіи предмета, ему столь любезнаго . . . . Это правда, что овецъ Гардуинъ въ замѣчаніяхъ его на Плинія говоритъ, что сія пошеря была совершенно награждена сочиненіемъ въ стихахъ о садоводствѣ нѣкошораго изъ его собраній, которое онъ осмѣлился сравнять съ Георгикою . . . . Его мнѣніе не можеть быть принято, какъ только крипиками весьма малаго вкуса, дабы не сдѣлать никакого различія между слабымъ описаніемъ нѣкошораго ! . . . . и Масоновою прелестною живописью.

Мы не очень давно перестали въ Англіи раболѣпно подражать нашими садами Французскому, Испаліянскому, Фландрскому и Голландскому манеру. Народы которые намъ, какъ кажется, ничего не сообщили лучшаго для ихъ рас-

положенія, какъ шолько обрѣзан-
ныя алеи, цвѣшники, бьющіеся
фоншаны, вѣнки и другія укра-
шенія, сдѣланныя изъ цвѣшповѣ.
. . . . . Кажется, что Кавалеръ
Тампель весьма плѣненъ вкусомъ,
кошорой Король Вильгельмъ при-
везъ въ Англію, коего садъ въ
Кенсингтонѣ есть образецъ; онъ
приводитъ въ примѣръ Мовръ
Паркъ въ провинціи Эрфордской,
называя его образцомъ самымъ
пріятнѣйшимъ, какой онъ когда
либо видалъ. . . . . Хотя онъ
въ томъ согласенъ, что можно
принять и другіе совсѣмъ безпо-
рядочные, но они должны зани-
мать свои прелести отъ нѣкошор-
ыхъ чрезвычайныхъ расположеній
естества.

Можжевательныя деревья, или
другія, вырѣзаны не по вкусу Лор-
да Бакона разными фигурами. . . .
Осшавимъ сіе дѣшямъ, говоритъ
онъ;

онѣ; низкія алеи, кругомѣ обрѣзанныя на подобіе рамокѣ съ нѣкопородными изрядными пирамидами, не болѣе ему нравятся, хотя бы онѣ были перерѣзаны великолѣпными столбами и вмѣщены въ густыя алеи.

Господинѣ Попе сильно возмущаетъ противѣ шѣхѣ, которые удаляются отѣ природы; но онѣ предлагаетъ примѣромѣ для подражанія нѣкопородную деревню, которая въ его времена была славна своими древними заблужденіями (*), и копородой прелесци быди дѣшскія и бездѣльные. . . . Спове, сравненной съ Версаліемѣ, можешъ заслуживашъ нѣкопородное удивленіе, но разстояніе, копородымѣ онѣ опстоишъ отѣ подлиннаго хорошаго вкуса, о копородомѣ

мы

(*) Подробное описаніе онаго находится въ сочиненіяхѣ господина Фломарента.

мы познали чрезъ Сенстона (*) и природу, останется навсегда неизмѣримымъ.

Хотя и правда, что Спове, разсмаприваемой съ поправленіями, недавно сдѣланными, можешъ бышь покажется хорошимъ образцемъ вкуса и живописи, а особливо для шѣхъ, кошорые еще не знаютъ совершеннѣйшую изящность. . . . Я почти скажу совершенство садовъ Лорда Скаредала.

„Мнѣ кажется, говоришъ
 „Лордъ Кемсъ, что это не мо-
 „жешъ назваться чрезвычайнымъ
 „увеличиваніемъ, естли сказашь,
 „что искусные профессоры не
 „болѣе нужны въ коллегіи, какъ
 „обширной садъ, примѣчанія до-
 „стойной своею простотою, ли-
 „шен-

(*) Смотри письма о рыцарствѣ и рсманяхъ.

шениой всѣхъ украшеній избы-
 почныхъ и весьма казистыхъ.,,
 . . . По сему разсужденію Окс-
 форпской Университетъ можетъ
 бытъ почтенъ совершеннымъ при-
 мѣромъ . . . . Я согласенъ , что
 Оксфорпскіе сады могутъ также
 бытъ приличны и полезны, какъ
 древніе Римскіе , что касается до
 ученія и упражненія . . . . Но до-
 сповѣрно , что они также методиче-
 ски расположены, какъ и спрое-
 нія онаго . . . . Они имѣютъ мни-
 мую почность безъ единобразія
 въ намѣреніи , и соспавленные
 изъ многихъ часпей безъ всякаго
 различія.

„ Правильность , говоритъ
 „ шотъ же самой авторъ , попре-
 „ бна въ часпяхъ сада , присоеди-
 „ ненныхъ къ дому . . . . „ Кра-
 сопа дому раждаетъ ошъ пра-
 вильнаго расположенія и ошъ
 спрогаго наблюденія размѣреній ;
 но

но шворенія искусства я шворенія природы имѣющѣ между собою совсѣмъ различное опредѣленіе. . . . Полезность будетъ прешерпѣвать, естли земля не будетъ уравнена близъ дому; но сіе уравненіе, чшобъ говоришь философически, должно по моему мнѣнію соопвѣшствовашъ обширности. Господинъ Бюркесъ сомнѣвается, подаетъ ли красота какія понятія, копорыя моглибъ бышь присоединены къ размѣрамъ. . . . Безъ сомнѣнія дѣйствіе, копорое она производитъ въ архитектурѣ, приводитъ въ удивленіе и даже нравится взору незнашковыхъ. . . . Примѣръ произрастѣній, копорой приводятъ въ примѣръ въ разсужденіи сего, не слишкомъ приличенъ къ матеріи; ибо по шочному изслѣдованію найдешся, чшо находитъ больше регулярности въ различныхъ частяхъ цвѣшовъ, нежели обыкновенно воображаютъ. . . . Я

. . . Я признаюсь, что ихъ образы до безконечности различны; но естество весьма рѣдко опдалается отъ правильнаго размѣра въ одномъ произраженіи, и большая часть изъ нашихъ искусныхъ бошаниковъ основываютъ теперь лучшую часть своихъ системъ по размѣру различныхъ частей. . . . И такъ они весьма опдалены отъ того мнѣнія, что пріятство не можешь происходить отъ правильнаго размѣру; напрошивъ того мы должны заключить, что по крайней мѣрѣ часть красоты произрастѣній отъ онаго происходитъ.

По новѣйшимъ правиламъ полагаютъ, что есть естествоно срубивать всѣ приходы. Я весьма опдаленъ отъ принятія сего мнѣнія, бывъ увѣренъ, что они часто могутъ служить въ пользу. . . . Они должны быть длинны

ны и широки, и чшобѣ они прилично оканчивались кѣ замку Гошическаго вкуса, кѣ башнѣ, или кѣ какому нибудѣ другому древнему и пространному строенію. . . . Я знаю, что утверждали (*), что посредственной длины приходы суть благороднѣйшіе, и что искусной художникѣ всегда находилъ средство что нибудѣ представлялъ взору зрителей. . . . Но хощя перспектѣ шеряетъ вѣ высоту то, что пріобрѣтаетъ вѣ длину (**), однако сіе мнѣ не препяшствуетъ мыслить, что подлинно приходы у Герцога Моншагю всегда будутъ почитаемы за великолѣпнѣйшіе, нежели вѣ звѣринцѣ Сентѣ - Жеамеса.

Дабы препяшствовать дурнымъ слѣдствіямъ прямой линіи, при-

(*) Посмотрите опытѣ о прекрасномъ и возвышенномъ.

(**) Бюркѣ.

приняли кривую. . . . . Перемѣны не всегда служатъ къ поправленію. . . . . И сіе приводитъ мнѣ на память поведеніе сей матери, кошорая для воспрепятствованія своей дочери, чшобъ не очень низко опускала свой подбородокъ, принудила ее посредствомъ желѣзнаго галшука держать оной на воздухѣ. . . . . Подробное разсмотрѣніе того, что находишься прекраснаго въ Гогардѣ, до сихъ поръ весьма малые производятъ успѣхи.

Удивленіе иногда можетъ придать красоты великолѣпію, но приличность при томъ претерпѣваетъ. . . . . Прекрасное зданіе конечно покажется еще лучше чрезъ минушу послѣ того, какъ видѣли шалашъ. . . . . Но какое отношеніе можетъ быть между коровымъ дворомъ и Кипайскимъ храмомъ; деревенскимъ домомъ и Греческимъ олшаремъ?

Мы рѣдко видимъ , чтобъ все строеніе вообще съ его внутренними уборами составляло только одну идею : всегда находящаяся нѣкоторыя части , не сообразующіяся съ осташкомъ . . . . На примѣрѣ , мы видимъ пустыню . . . . мы ожидаемъ по шемному ея входу . . . . по изображенію на крестѣ Спасителя , и по другимъ шущъ видимымъ изображеніямъ . . . . что найдемъ во внутренности соломенную постелю и дурныя скамьи . . . . По торжественному виду , кошорой шамъ царствуетъ , и увидя самаго старца , въ немъ обитающаго , вышедшаго къ намъ на встрѣчу . . . . До шѣхъ поръ , пока мы нечаянно кинемъ свой взоръ на столъ , на кошоромъ поставлено кушанье самое вкуснѣйшее , сей видъ мгновенно уничтожаетъ ослѣпленіе . . . . Какъ сей вкусъ различенъ отъ вкуса того человека , кошорой старался шель-

ко собратъ нѣсколько грубыхъ досокъ, и начершилъ на оныхъ знаки зодіяка.

Возвышенія различныхъ частей дома въ Блендгеимъ, когда подробно ихъ разсматриваютъ на планъ, то оной достоинъ славнѣйшаго архитектора. . . . но когда видимъ все вообще, то сія фабрика уподобляется беспорядочной смѣси матеріаловъ, грубо расположенныхъ. . . . ничего не находится противоположеннаго и удивленія достойнаго. Однако господинъ Попе мнѣ кажется весьма спрогимъ, называя ее земляною рудою.

Большая часть изъ нынѣшнихъ нашихъ спроенй были создаемы по Италіянскому вкусу, безъ всякаго уваженія, ниже малѣйшею сообразностію съ различіемъ климата. . . . Необходимо нуж-

но для предохраненія себя въ Ипаліи ошѣ несноснаго зною имѣшь мало окошекъ . . . Чшо непременно должно казать спрое- ніе не шолько слишкомѣ шяго- спнымѣ , но еще ешпешвенно про- изводитшѣ дѣйшвіе , совсѣмѣ про- шивное шому , котораго должно изыскивашѣ въ сѣверномѣ климатѣ.

Не всегда у нашихѣ предковѣ эшо былѣ знакѣ дурнаго вкуса спроишѣ свои дома въ долинахѣ и окружаешѣ оные рвомѣ . . . . Въ шѣ времена безопасность была вещь , заслуживающая примѣчаніе. Изобрѣшенія и успѣхи художеспвѣ еще не доставляли имѣ средствѣ располагашѣя споль же удобно внизу , какѣ вверху пригорка.

Всеобщее мнѣніе шеперь со- споишѣ въ шомѣ , чшо домѣ не можешѣ имѣшь довольно свѣша . . . Ксташи бы было сдѣлашѣ раз- личіе

личіе между видѣніемъ и облада-
ніемъ предмеша . . . . . Фонарь
сверхъ кровли можешъ бышь спо-
собнымъ для обсерваторіи , а не
для дому , откуда , мнѣ кажеш-
ся , должно различашъ явспвенно
предмешы безъ упошребленія шеле-
скопа .

Украшенія саду на плоскомъ
мѣстѣ (*) должны бышь , какъ
думающъ , изобильныя и много-
различныя (**), дабы заняшь раз-
умъ и воспрепятствовашъ ему
въ усмотреніи неприяшности до-
лины , не имѣющей никакого укра-
шенія . . . . . Для избѣжанія сего
часто упошребляющъ искусствомъ

I 3

воз-

(*) Лордъ Кемсѣ .

(**) Украшенія должны рачисельно бышь
сообразуемы ; когда бездѣльные пред-
мешы изображающъ великолѣпными и
оспроумными вымыслами , то чрезъ
самое сіе оказывающъ они еще пре-
дарищельнѣйшими .

возвышенные пригорки . . . . Но никто не воображалъ еще искусствомъ возвышенную алею надъ долиною. Дѣйствіе подобной алеи удивительнымъ образомъ доказано на плоскомъ мѣстѣ господина Гарика въ Гамишонѣ (*).

Это великая выгода: когда хозяинъ самъ имѣетъ вкусъ, тогда его распоряженія будутъ предпочтительны шѣмъ, копорыя наемникъ сдѣлалъ . . . . Онъ будетъ рачительнѣе стараться въ изслѣдованіи природы, и будетъ поступать согласно съ нею . . . . Онъ будетъ имѣть способность узнать въ тонкость все то, что будетъ прилично къ его землѣ . . . . Сіе различіе не можно такъ изобразить

(*) Я не могу одобрить спашую Шанеспора . . . . Конечно моглибъ подождать представить оную въ мраморѣ, или камнѣ, доколѣ духъ сего автора не предсѣдалъ бы въ сей деревнѣ.

зипь на бумагѣ, какѣ оно живо
ощущаемо въ Сеасовѣ (*). . . .
въ Кобамѣ (**), въ Арбори (***)
и въ Кедлестонѣ (****).

Неудивительно, что нашѣ
вкусѣ въ Англіи всегда хулы до-
стоинѣ; пошому что большая
часть пространнѣйшихъ нашихъ
садовъ сущь произведеніе нашихъ
обыкновенныхъ подрядчиковъ, ко-
шорые, не взирая на собственныя
прелести каждаго мѣстоположенія,
вездѣ полагающѣ самыя пѣ
предметы и располагающѣ оныя
въ одинакомѣ разшояніи.

Всегда должно убѣгать, чтобѣ
не прешупишь границѣ, кошо-
рыя природа предполагаетѣ; все
шо, что чрезвычайно, есть без-

(*) Господинѣ Сенстонѣ.

(**) Господинѣ Гамильсонѣ.

(***) Кавалерѣ Невдигатѣ.

(****) Лордѣ Скаредаль.

полезно; и хопя можно сими опдаленіями опъ правилъ привестъ въ удивленіе незнающихъ, но оное прошивно знашокамъ . . . . изъ кошорыхъ похуленіе однако (шакъ какъ Шакеспоръ говоритъ своимъ актерамъ) должно имѣшь верьхъ надъ мнѣніемъ всѣхъ, незнашопковъ.

И шакъ наука распоряженія садовъ въ сосшояніи превосходства, до кошораго она достигла, можетъ бышь сравняема съ Эпическимъ спихошворствомъ . . . . Его планъ долженъ бышь величешвенъ, полонъ и клонящійся къ одному предмету (*); малѣйшая часть онаго должна имѣшь опношеніе ко всему . . . . Ничшо не должно во оное входишь, что можетъ бышь ему чуждо, ниже что имѣетъ видъ бездѣльныхъ мыслей, кошорыя дурные спихошворцы и

ДУР-

(*) Дриденъ.

дурные садовники всегда въ годовности въ оныя вмѣщаютъ; чрезъ нихъ зрители вкушаютъ родъ веселья, совсѣмъ прошивнаго шому, которое общій планъ общалъ. Одинъ ведетъ къ предмету рисовальщика, которой старается приводить къ окончанію свое дѣло... другой удерживаетъ его печеніе, опшвращаетъ его отъ пуши и заключаетъ его, какъ странствующаго рыцаря, въ обвороженной замокъ тогда, когда бы онъ долженъ производить далѣе свои подвиги.

„ Однимъ словомъ, какъ говоришь
 „ Попе, что касается до строенія,
 „ или расположенія садовъ, по-
 „ ложимъ, что вы вознамѣрились
 „ воздвигнуть столбъ, или сдѣлать
 „ сводъ, прибавишь цвѣтникъ, или
 „ вырышь пещеру, имѣйте всегда
 „ во всѣхъ вашихъ намѣреніяхъ
 „ природу пушеводителемъ, слѣ-
 „ дуйте постоянно здоровому раз-
 „ судку, которой есть душа всѣхъ

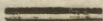
„художествѣ; чшобѣ каждая частнѣ
 „соошвѣшсшвовала ей прошиво-
 „положенной, и чшобѣ онѣ равно
 „споспѣшсшвовали кѣ сосшавле-
 „нію цѣлаго.“

Почтенному господину
 Полешу.

Любезный ошецъ!

Я сѣ нѣкошораго времени не
 увѣдомлялѣ васѣ о моемѣ воспи-
 шанникѣ; пошому чшо не имѣлѣ
 ничего пріятнаго обѣ немѣ ска-
 зашѣ. . . . Дядя его шакѣ поздно
 ему позволяешѣ сидѣшѣ ввечеру,
 чшо онѣ почти весь день не вѣ
 сосшояніи ничего дѣлашѣ. . . . Не
 очень давно случилошѣ сѣ нимѣ
 приключеніе, кошорое меня весь-
 ма безпокоило; однако думаю,
 чшо я долженѣ былѣ болѣе опасашѣ-
 ся касашельно до его невинности,
 не-

нежели жизни. . . . Недавно онѣ имѣли спорѣ (я думаю, что это было въ игру) и они до такой крайности разгорячились, что наконецъ согласились осцавить рѣшеніе онаго поединку. Герои въ назначенное ихѣ время находились на мѣстѣ. . . . писцолеты ихѣ не выспрѣлили; секунданты ихѣ помирили. . . . и дѣло шѣмѣ кончилось. . . . Однако сіе приключеніе вездѣ распространилось. . . . съ начальными буквами ихѣ именѣ и фамиліи. . . . съ прибавленіемѣ примѣчаній. . . . и предшествоемо крашкимѣ предисловіемѣ, напечатали въ газетахѣ, и сіе снабдило матерією къ великолѣпному параграфу. . . . Я часто самѣ въ себѣ думалѣ, что сія ярость, кошорая мнѣ кажешся каждой день распространяется къ поединкамѣ, происходитѣ отѣ раченія, съ кошорымѣ увѣдомляють общество о всѣхѣ шѣхѣ, о кошорыхѣ шолько
узна-

узнають. . . . По крайней мѣрѣ я увѣренъ, что сія причина, есшьли она не начальная, однакожъ много къ тому споспѣшествуетъ. Сіи сраженія всегда будутъ въ употребленіи шамъ, гдѣ опасеніе безчестія будетъ имѣть верхъ надъ испинною славою. . . . Дабы доказать мое мнѣніе, положимъ, что мыбъ чинали, что въ такой-то день былъ споръ въ нѣкоторомъ собраніи (можетъ быть въ Робингодѣ, или въ Пантеонѣ) и наконецъ согласились рѣшить оной поединкомъ. . . . Въ условленной день господинъ А. . . . и господинъ Б. . . . явились на назначенномъ мѣстѣ. . . . господинъ Д. . . . былъ секундантомъ Господину А. . . . и Капишанъ С. . . . Капишану Б. . . . Господинъ А. . . . выдержалъ первой огонь, попомъ онъ спросилъ у Капишана Б. . . . хочешь ли онъ предъ нимъ извиниться. Сей ему свирѣпо ошвѣщствовалъ

валъ . . . . нѣтъ ; ибо его честь
 ему не позволяешъ . . . . Изрядно,
 сказалъ господинъ А . . . я долженъ
 смрѣляшъ, хошя я весьма жалѣю,
 что вижу себя въ необходимости
 лишись общество споль храбраго
 и честнаго человѣка . . . . Послѣ
 чего вынулъ пистолешъ, выстрѣ-
 лилъ и пуля легко ранила Капи-
 шана Б . . . въ плечо . . . . кошкой
 въ шужь минушу упалъ . . . .
 Секунданшы предложили свое по-
 средничешво, и господинъ А . . . .
 поѣхалъ къ лѣкарю, близъ живу-
 щему ошѣ мѣста, гдѣ сраженіе про-
 исходило, и велѣлъ ему ишши
 для вспомошествованія Капишану
 Б . . . . кошкой непосредственно
 былъ посаженъ въ поршшезѣ и
 снесенъ въ его домъ . . . . По-
 томъ прибавляющъ : мы слышали,
 что прекрасная Миссъ С . . . . бы-
 ла сполько встревожена опасно-
 стію Капишана Б . . . . (вѣрояш-
 но, что не была увѣдомлена, на
 ка-

какомъ разстояніи они должны были спрѣляшь), что она падала во всю ночь въ безпрерывные обмороки, и шеперь еще ея жизнь находится въ опасности. . . . . Печаль Капшана Б. . . . въ семъ случаѣ гораздо удобнѣе понять, нежели выразить можно. Но онъ увѣренъ, что безчестной человѣкъ не можешь заслуживать сердца Миссъ С. . . . Пусть вашъ цырюльникъ читаетъ сіе описаніе съ конца до другаго, и будъше увѣренъ, что онъ не уснетъ прежде, пока не учинитъ себя славнымъ.

Примите чистосердечное мое благодареніе за опытъ о распоряженіи садовъ, кошорой я шеперь шолько получилъ. . . . Я не замедлю къ вамъ писать. . . . Между шѣмъ благоволише вѣришь и проч.

Карлъ Полетъ.

По.

Почтенному господину
Полету.

Любезный ошецъ!

Положеніе мое часъ отъ часу
становится непріятнѣйшимъ . . . .
Воспитанникъ мой вступилъ въ
такіе союзы, которые вѣрно на-
рушаютъ его спокойствіе и причи-
няютъ мнѣ печаль . . . Онъ рано
сдѣлался богатымъ, и хищныя
птицы лезаютъ около его и
спараются его проглотить . . . .
Дядя не одобряетъ его спраспи-
къ игрѣ, но онъ безпрестанно го-
воритъ съ похвалою о людяхъ,
находящихся въ самой худой сла-
вѣ. Молодой человекъ ежеминут-
но слышитъ въ свѣтѣ, что не
должно уплывать, какъ только
долги чески; а что касается до
другихъ, то плашитъ оныя есть
слабость, приличествующая толь-
ко простому народу . . . Это не
достойно знатнаго человека имѣть
сме-

смошрение за своими дѣлами. КѢ
чему служатъ деньги, когда на-
ходится сполько людей, имѣющихъ
искусство показываться въ боль-
шемъ свѣтѣ неимѣющими оныхъ
вовсе? . . . Я примѣчаю, что не пре-
жде, какъ проигравшись въ азарт-
ныя игры, узнаютъ все проспан-
ство такъ называемыхъ ресурсовъ.
. . . . . Тогда можно занимать
и имѣть за себя поруками особѣ
перваго достоинства: естли
одинъ не заплашитъ, то другой
къ тому обязанъ. . . . Но естли
оба изъ нихъ не въ состояніи . . . .
то они должны обманывать и
грабить своихъ должниковъ, и
уѣхать наконецъ въ чужіе края,
естли богачая госпожа между
тѣмъ не разсудитъ сдѣлаться ща-
сливою, сочепаясь бракомъ съ
человѣкомъ свѣтскимъ, и по модѣ.
. . . . Чрезъ сей бракъ на первой
годъ всѣ дѣла приводятся въ
порядокъ; дѣлаютъ новые долги,
и

и находятъ другихъ глупцовъ ,
 которые за нихъ ручаются . . . .
 Между шѣмъ, какъ наши знашнѣй-
 шіе господа и простые дворяне
 такимъ образомъ распочають
 свое имѣніе , то неудивительно ,
 что купцы и спряпчіе находятъ
 средство пріобрѣтать наилучшія
 мѣста, находящіяся въ окружности
 столицы . . . . Они умножили свое
 имѣніе ежегодными доходами , ко-
 торые они себѣ доставили за деше-
 вую цѣну , и свои капиталы на-
 гражденіями , обѣщанными отъ
 правленія . . . . Сіи лихоимцы (по-
 ложимъ, что они не довольно без-
 стыдны для занятія самимъ мѣ-
 ста въ Парламентѣ) находятъ
 средство покупать голоса мѣщанъ
 и выбираютъ такихъ людей , кото-
 рые совершенно находясь въ ихъ
 зависимости. Обыкновенно сіи бы-
 ваютъ молодые люди , которые ,
 достигнувъ до своихъ чиновъ не-
 позволишельными средствами, ни-
 К какъ

какъ не сомнѣваюшся прѣмѣняяшъ священнѣйшія пользы на выгодное мѣсто, зависящее отъ Министра, которое приводишъ ихъ въ состояніе освободиться отъ безпрестанныхъ присшуповъ лихоимцова прикащика . . . . Довѣренность въ нижнемъ Парламентѣ происходишъ отъ сдѣланныхъ въ Аршурѣ союзовъ, и дѣлаюшся любимцами народа, имѣя другомъ брата сочинителя газетовъ . . . . Такимъ образомъ каждой день приводяшъ во удивленіе новыхъ глупцовъ, и каждой день новые глупцы подвергаюшся ограбленію.

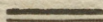
По несчастію мой воспитаникъ есть уже печальнымъ примѣромъ слѣпаго покоренія себя пираншву моды, и не преминешъ совершенно предаться спраси къ игрѣ, такъ что попомъ не возможно ему будетъ отъ оной изцѣлиться . . . . Однако вчерась ввечеру

ру онъ воскошѣлъ унизиться до
 того, чшобѣ выслушашъ мои на-
 поминанія. Онъ меня слушалъ со
 вниманіемъ, и сказалъ мнѣ, что
 не возможно, чшобѣ я не имѣлъ ни
 малѣйшаго знанія ни о дѣлахъ, ни
 о свѣтскомъ обхожденіи.... Игра,
 сказалъ онъ мнѣ, есть споль же
 необходимо нужна для молодаго
 человѣка, поступающаго по модѣ,
 какъ умѣшь одѣвашься, бишься
 на шпагахъ и умѣшь говорить
 нынѣшнимъ языкомъ.... У чуже-
 странцовъ всѣ играютъ; здѣсь
 играть въ азартную игру не толь-
 ко есть способъ быть хорошо
 принятымъ въ свѣтѣ, но сіе еще
 есть единой ключъ, отворяющій
 двери всѣхъ почтенныхъ собраній.
 .. Какъ кавалеръ Було могъ бы
 дойти до того, чшобѣ получить
 засѣданіе въ Парламентѣ безъ
 союзовъ, въ которые онъ вступалъ
 въ Артуръ, или въ Невмаркъ?....
 Одно только сіе средство мнѣ из-

вѣспно, чрезъ кошорое можно достигнушь до чиновъ и знашности; и сіи имѣнія, примолвилъ онъ, кошорыя вы почитали пошеряными, переходяшъ шолько на день, или на два въ другія руки. . . Впрочемъ ешълибъ оное и никогда не возвращалось, знашныя имѣюшъ довольно способовъ, чшобъ васъ изъ убышка вывешти. Какая разность находишся между великими доходами, происпекающими ошъ великаго жалованья и мѣспа, или получааемыми ошъ глупаго опкупщика? Единая, кошорую я вижу, ешъ то, чшо первой способъ почитаетшя почшениѣйшимъ. . . Тѣ, кошорыя цѣнятъ шолько послѣднія, никогда не могушъ бышъ приняты въ хорошія общества, развѣ въ провинціальныхъ собраніяхъ, или на балъ послѣ лошадинаго бѣгу, и шогда еще они не иначе почитаемы, какъ за проспяковъ, и кошорыя шолько спо-

способны смѣяться несмѣшнымъ шушкамъ, и танцовать съ старыми и безобразными женщинами. . . . . Сіе можешъ быть весьма справедливо; но оспается мнѣ еще доказать необходимость сдѣлаться моднымъ человѣкомъ, а особливо тогда, когда сіе званіе должно быть куплено цѣною своего спокойствія, своей славы, чести и закона. Однако что должно оповѣщивать на доказательства, не имѣющія слабыхъ споронъ, ни противныхъ доказательствъ, которыми бы можно было ихъ опровергать? Я только въ томъ швердо увѣренъ, что основанія шаковаго роду каждой день дѣлаютъ новые успѣхи въ семъ государствѣ, и должно опасаться, чтобъ они въ короткое время не достигли до того, чтобъ оное превратилъ и причинилъ всеконечное ему паденіе.

„Изъ сего проклятаго испоч-
„ника истекаетъ каждой день
„величайшее зло. Игра . . . есть
„причиною всѣхъ злодѣяній,
„врагъ мира и благополучія; жен-
„щины, младенцы, родсвенники
„. . . всѣ равнобрно прешерцѣ-
„ваютъ отъ превратности оныя.
„Она - то, лишая людей всѣхъ къ
„честному содержанію себя спо-
„собовъ, часто оканчиваетъ
„превращеніемъ любителей оной
„въ воровъ и разбойниковъ. „

Вѣроятно, что надпись на
первомъ моемъ письмѣ будетъ
изъ Бата . . . Я вознамѣрился
по своемъ возвращеніи оставить
моего воспитанника и вступить
въ духовной чинъ.

Я пребуду навсегда и проч,

Карлъ Полещъ.

Го-

====

**Господину Полету.
Любезный Карлъ!**

Я посылаю сіе письмо на удачу. . . . . Ешлы вы ошправились въ Башь, то вы оное получите нѣскольо попозже, и сіе васъ освободитъ на нѣкоторое время отъ безпокойствія. . . . . Я отъ вѣрнаго человѣка слышалъ, что Гланвиль имѣетъ весьма короткое обхожденіе съ вашею сестрою; почему я вознамѣрился перехватить письмо, которое я полагалъ, что отъ него писано. . . . . Я вамъ оное посылаю при семъ приложенное, чтобъ вы его прочли. Всѣ замѣчанія, которыя я сдѣлалъ о содержаніи онаго, кончились запрещеніемъ моей дочери не имѣть болѣе никакого обхожденія съ сею фамилією. . . . . Вы увидите, къ какому употребленію назначають письма Лорда Шестерфильда, котораго я знаю. . . . . Бѣдной человѣкъ! его разумъ былъ подо-

бенѣ хорошей грядѣ , наполненной дурными правами . . . . Но онѣ умерѣ . . . . Господинѣ Шпангопѣ шожѣ . . . . оба они . . . . Сильнѣйшая критика , которую можно сдѣлать надѣ сими письмами , состоитѣ въ томѣ , чѣтобѣ разсуждашь о смерти. Естѣлибѣ онѣ такѣ часто думалѣ обѣ оной, какѣ о прелестяхѣ , то я не думаю , чѣтобѣ онѣ научилѣ своего сына , чѣто припворство естѣ приуготовленіе къ оной . . . . Но читайше приложенное при семѣ письмо.

И пребуду, любезный Карлѣ,
навсегда и проч.
Робертѣ Полешѣ.

Отѣ Миссѣ Массемѣ
Кѣ дѣвицѣ Полешѣ.
*Вѣ Марлестонскомѣ замкѣ цѣ
Воскресенье поутру.*

Любезная Сюзета !

Какѣ вы насѣ вчера въ вечеру оставили? Вы не можете себѣ

вообразить, какъ Капитанъ Главиль смѣялся надъ вашими понятіями о вѣчномъ посшоянствѣ и о томъ, что вы сказали, что естли вы однажды ушвердили вашу благосклонность, то вы увѣрены, что оную во вѣкъ не перемените. . . . Знаете ли вы, что онъ съ кляшвою ушверждаетъ, что не находилъ онъ еще такой женщины, которуюбъ онъ посшоянно семь лѣтъ любилъ, но что вы имѣете довольно дарованій и прелестей, дабы сдѣлать изъ человека все то, что вамъ угодно. . . . Апропо. . . . вы должны прочесть письма Милорда Шестерфильда; я вамъ ихъ пришлю. Его наставленія сыну въ разсужденіи свѣща суть точно тѣ, которыя приличествуютъ женщинѣ, которая спарается пріискать себѣ мужа. . . . Онъ очень говоритъ къспати: „Пшому что человекъ есть разумная шварь, не должно по-

„ лагать , чтобъ онъ всегда раз-
„ умно и поступалъ ; должно за
„ нимъ примѣчать въ его слабыя
„ минушы , когда онъ неоспоро-
„ женъ , войши въ его тайнства ,
„ овладѣвъ его сердцемъ , и тогда
„ не трудно будешь ослѣпить его
„ разсудокъ . . . . Прищворство
„ есть добродѣтель знасныхъ лю-
„ дей , и вы увидите изъ сей пре-
„ красной книжки , что мужчины не
„ только оное употребляютъ , но
„ еще оному научающся , какъ на-
„ укъ . Какъ же бы мы могли имъ
„ прошивоборствовать , естлибъ
„ мы не употребляли столько же
„ хорошаго оружія и не воспользо-
„ вались ихъ собственными сред-
„ ствами , дабы защитишь себя
„ и имъ прошивишься ? . . . . „ По-
„ ложимъ на нѣкоторое время , на
„ примѣръ , что вы должныбъ вып-
„ пи за шарика . . . Я думаю , что
„ вамъ легко будешь по прошествіи
„ двухъ недѣль опровергнуть всѣ его
„ осно-

основанія . . . . Вѣроятно , что
временемъ онѣ будетъ упрямить-
ся и прошивиться : тогда вы дол-
жны думать , что онѣ не показы-
ваетъ своихъ истинныхъ чувство-
ваній , а въ другихъ случаяхъ со
смиренностію приметъ опять свои
оковы . . . . . Сіе - то господинѣ
Попе разумѣетъ чрезъ сей стихъ :

„ Если вы имѣ повелѣвае-
те , то спарайтесь , чтобы онѣ
того не зналъ . „

Для чего бы предъ нимѣ въ
шомѣ признашься ? Только будучи
съ нимѣ на единѣ , можетъ она
воспользоваться своими преиму-
ществами . Предъ людьми она
должна согласоваться на все , или
никто за нее не вступится , и
какъ говоритъ Лордъ Шестер-
фильдъ , общество бываетъ всегда
проведено обманомъ ; слѣдовательно
гораздо лучше казаться покорною ,
не-

нежели бышь. . . . Я зналъ нѣко-
порую госпожу, которая совер-
шенно приняла сей способъ пове-
денія, и которой сіе весьма уда-
лось. . . . Правда, что ея мужъ
былъ весьма несчастливъ; я ду-
маю, что онъ наконецъ съ печа-
ли и умеръ; что не препяшшво-
вало, что общество до сихъ
поръ единодушно не согласилось,
что онъ имѣлъ презрѣднѣйшую
жену въ свѣстѣ.

Я пребуду навсегда,
любезная Сюзета,
Искренній вашъ другъ и
гошова ко услугамъ
Катерина Массемъ.

*Я должна наипаче, любез-
ная Сюзета, памъ отсоцѣто-
пать пытти замужъ за
остроумнаго челоцѣка. . . . Это
предная и презрительная тцарь,
протицѣ которой пы тцетно
будете употреблять слезы,
кля-*

клятвы, пэдохы и упѣренія.
 . . . Что касается до денегъ,
 должно экономію наблюдать и
 быть скупюю въ разсужденіи
 мужниныхъ пселостей, естли
 вы хотите быть щедрою для
 собственныхъ пашихъ.

Почтенному господину
 Полешу.

Любезный отецъ!

Съ недѣлю, какъ я съ моимъ
 воспитанникомъ нахожусь въ Ба-
 шѣ. . . . Мы живемъ на новомъ
 постояломъ дворѣ, называемомъ
 Туркской пракширѣ, кошорой весь-
 ма изрядно расположенъ. . . . Я
 подлинно думаю, что онъ еще
 лучше великолѣпнаго постоялаго
 двора, кошорой не давно поспро-
 или въ Ковенѣ - Гаршѣ; здѣсь бо-
 лѣе находишся выгодъ, соединен-
 ныхъ подъ одною крышкою. . . .
 Вы шакъ часто слышали, что
 гово-

говорятъ о чистотѣ и порядкѣ домовъ въ Башѣ, что почти не нужно, чтобъ я вамъ о томъ упомянулъ. . . . Окружность и южной фасадъ площади превосходятъ все то, что я могъ бы сказать; но не столько нравился полумѣсяцъ, хотя и вижу себя принужденнаго признасться, что я никогда ничего не видалъ спроенiя (при которомъ имѣлось столько погрѣшностей противъ правилъ архитектуры), и которой вообще имѣетъ столько прекрасной видѣ. . . . Многого не достаешь, чтобъ я имѣлъ довольно дарованiй для описанiя нравовъ и модъ сей страны, въ которой однакожъ есть совсѣмъ отличныя. . . . Въ большихъ городахъ часто спорятъ за чины и за преимущества всегда, когда касается дѣло до занятiя какого нибудь мѣста. Здѣсь за неимѣнiемъ лучшихъ причинъ жители принуждены ссориться
едино

единственно для того, что они находятъ удовольствіе въ спорахъ. . . . не для того, чтобъ узнать, полезнѣ ли, или почтеннѣ человѣкъ другаго, но дабы узнать, на верхѣ ли, или внизъ бугра сойдешъ, чтобъ танцовашъ минуешъ и разсмотрѣшъ, естли важной чинѣ Церемоніймейстера будешъ порученъ Ирландцу. . . . Правда, что сіе обыкновеніе сориться за бездѣлицу дошло между прекраснымъ поломъ до такой степени, что женщины, не бывши довольными побѣждашъ языкомъ, дошли и до ударовъ. . . . что не можно приписывашъ, какъ крайнему спремленію водѣ.

Безчисленное зло, которому человѣческой родѣ подверженъ, по крайней мѣрѣ, какъ полагаешъ должно, моглобъ принудить ихъ жить всегда въ хорошемъ согласіи между собою, а особливо здѣсь,
гдѣ

гдѣ находится столь великое число людей, почти всегда въ страдательномъ состояніи находящихся.... Однако единственно для раздраженія другимъ, и чтобъ слѣдовать модѣ, предающа самая спранный безразсудности, которая простирается даже до самыхъ больныхъ, которые какъ можно отдаляются отъ банъ и деревьевъ, близъ лежащихъ города, дабы подвергашь себя городскимъ смяшеніямъ. . . . Дома такъ распространились, что Ирландецъ справедливо скажетъ, „что Башъ вышелъ изъ своихъ спѣнъ, и совершенно выступилъ изъ своихъ предѣловъ. „Здоровые никакой не подвергаются опасности въ послѣдованіи за нимъ; но весьма глупо, что больные отдаляются, какъ имъ можно, отъ всѣхъ вспомошествованій и отъ всѣхъ выгодъ, которыми Башъ столь ошмѣнно и справедливо славенъ.

Воды

Воды (если повѣришь лѣкарямъ) сушь цѣлительны отъ всѣхъ болѣзней, выключая только одной, копорою можно умереть, то есть упрямство. . . . Сія дѣлается неизлечимою, когда не радѣютъ принять ихъ совѣшы въ разсужденіи употребленія водъ, когда находящаяся на мѣстѣ, или когда оное слишкомъ скоро покидаютъ. . . . Правда, что госпожа Скинандбонъ, пробывъ здѣсь около двухъ лѣтъ, все кровью харкала; но онабѣ совершенно выздоровѣла, естлибѣ еще здѣсь осталась на двѣ недѣли; и Милордъ Лафлежъ непремѣннобѣ оставилъ свои костыли, естлибѣ онъ хоть немного еще поперпѣлъ; онъ бы ихъ непремѣнно повѣсилъ въ залѣ, именованной душею, какъ профей, наиспособнѣйшіе къ украшенію оной. . . . естлибѣ она не заупрямилась оставить сіи чудныя воды и ѣхашъ къ Бриспольскимъ.

Л

Что

Что касается до веселостей сего рода, въ ономъ находящія театръ, котораго комедіяншы (выключая Гарикъ) вообще также хороши, какъ и въ столицѣ.... Въ трагедіи они не всегда изъясняются чистымъ выговоромъ и со всею приличною приспойностію. Я видѣлъ нѣкопорыя смѣшныя роли, весьма хорошо представленные.... Новая зала собранія весьма великолѣпно убрана, и можеть быть лучше прибрана для бала и игры всѣхъ шѣхъ, которыхъ я видѣлъ по сіе время; и какъ я никогда не играю, весьма рѣдко танцую, шо оная меня весьма малымъ, или почти никакимъ увеселеніемъ не снабжаетъ.... Прелести сего вида могли бы меня занять разѣ, или два; но скоро сіи великолѣпные предметы упомляютъ чувства, и весьма слабо занимаютъ людей, которымъ оныя доставляютъ шолько малое и скоро проходящее веселіе.

И

И такъ ешьли я долженъ вамъ сказать чистосердечно, како-го я миѣнія о Башѣ, я вамъ оной опишу какъ городъ, въ кото-ромъ хошя и не можно препрово-дить свое время полезнымъ об-разомъ, однако довольно можно оное пріятнымъ образомъ препро-водить. . . . посредѣ въшренныхъ вдовъ, развратнаго жшья жен-щинъ, оставленныхъ Ирландцевъ и знашныхъ господъ осшавляющихъ.

Сей городъ столь изобилуетъ приключеніями, что вмѣсто писемъ я могу вамъ посылашь цѣлыя книги.

Я есмь и проч.

Карлъ Полешъ.

*P. S. Общество ученыхъ лю-дей находится около окружно-стей города Бата; оное состо-итъ изъ нѣкотораго числа дво-рянъ и госпожъ, которые пѣ-тонкость пходили о награжде-
Д 2 нияхъ,*

ніяхъ, раздаваемыхъ дрепними..
они положили ясминь за плющ
трапу, и вмѣсто лапра даютъ
букеты изъ цвѣтовъ Италіян-
скихъ . . . . Я ни одного ихъ из-
данія не видѣлъ . . . . но меня
упѣрили, что они не преминутъ
издать пѣ спѣтъ прекрасные
стихи о хорошихъ вѣркахъ каш-
таннаго цвѣта Миладіи Гораціи
педантши.

Письма, кошорыя слѣдуютъ за
симъ опѣ почпеннаго господина
Полеша къ его сыну въ Башѣ,
заключаютъ сію книгу.

Господину Полешу.
Изъ Вобюрна пѣ Субботу
щечеру.

Любезный Карлѣ!

Сіе утро прекрашило все
благополучіе моихъ дней . . . Ваша
сестра, ваша несчастная сестра
ушла съ Гланвилемъ . . . . Попече-
нія

нїя и благосклонность, которую я
 всегда къ ней являлъ... всѣ начала
 добродѣтели и закона, которыя
 я старался въ нее вперить, ни-
 какой не принесли пользы, и на-
 конецъ она послѣдовала Главвилю.
 . . . . Съ ея молодыхъ лѣтъ я
 употреблялъ всевозможное мое
 стараніе доказать ей, что я
 былъ нѣжной и снисходительной
 овецъ. И тогда, когда надѣялся
 собрать плоды моихъ трудовъ...
 вошъ какое мое воздаяніе! . . . .
 Но я самъ тому причиною . . . .
 я не доволенъ былъ спрогъ . . . .
 Увы! она потеряла свою мать, и
 мнѣ упрекали въ томъ, что я
 малое знаніе имѣю свѣта. Я
 предпочелъ мнѣніе другихъ соб-
 ственному своему, и ея несчастіе
 произошло отъ моего легкомыслія.
 . . . Я до сего мѣста доѣхалъ, от-
 куда я вознамѣриваюсь ѣхать въ
 Лондонъ, не могши навѣрно узнать,
 куда они поѣхали. . . Я думаю,

что щещно будешъ и освѣдомляшь-
ся . . . . . Я больше спараюсь
удалиться отъ самаго себя, нежели
ее найши . . . . . Она на вѣки
погибла ! . . . обезчещена ! . . .
Ушла, всесильный Боже ! съ Гланви-
лемъ . . . . . Естѣлибѣ его намѣре-
нія были честны, то для чегобѣ
ихъ отъ меня скрывать ? . . . .
Ничто не можешъ ее извинить . .
она знала , что она меня пре-
даспѣ опчаянію ; естѣлибѣ она
хотѣла вышши замужъ , для чего
она мнѣ не сказала и не избави-
ла меня отъ сей скорби ? . . .
Гланвиль никакъ не намѣренъ на
ней жениться . . . онъ не знаетъ
ни законовъ чести , ниже право-
душія . . . . . для него нѣтъ ничего
священнаго въ обязательствахъ.
(Положимъ , что онъ въ оныя и
вступилъ .) Общество, бывъ пред-
убѣждено, не повѣритъ, чтобъ сіе
такъ было . . . . . Она отреклась
отъ всѣхъ своихъ основаній . . . .
сдѣ-

сдѣлалась нечувствительною къ
 стыду, невнимающею наставле-
 ніямъ добродѣтели; она, кошо-
 рая не опасалась во зло употребить
 слабость ея несчастнаго отца.....
 Не ошлагайте, сынъ мой, спарашь-
 ся..... освѣдомляясь..... ей
 упрекашь..... Ужъ поздно, увы!
 возвратишь ее..... И ежли по
 случаю, или по щастію вы ее
 найдете..... упрекните ей въ ея
 безчестіи.... Представьте ей, что
 она преступила сама предъ собою.
 . . . предо мною . . . и ежли
 нужно будетъ для усугубленія ея
 преступленія... прибавьте и предъ
 Богомъ . . . что никакое раская-
 ніе не можетъ загладить сей про-
 спупокъ . . . что она навлекла
 все несчастіе сама на себя и на
 отца, котораго слезы не престану-
 ть просить у Бога ошмщенія....
 Скажи ей. Нѣтъ, нѣтъ, сего бу-
 детъ слишкомъ много. . . . Скажи
 ей, чтобъ она только назадъ воз-

врашилась . . . . и что можешъ
бышь я ее прощу.

Лондонъ.

Любезный Карлъ!

Я прежде моего выѣзда изъ
Дондона не чаю васъ видѣшь, доста-
вивъ себѣ нѣкошорое слабое извѣ-
стіе въ разсужденіи вашей сестры.
Я сей часъ ѣду въ Доверъ... Если
она опшуда опсправилась (ибо ме-
ня увѣряюшъ, что Гланвиль ее ве-
зешъ во Францію), то я опскажусь
опъ дальней погони и предамъ
ее Божіему покровишельству. Онъ
одинъ можешъ пронупъ ея сердце и
облегчишь нѣсколько мою печаль. —
Видя меня въ шакой крайней печа-
ли и опчаянности, берегитесь по-
дозрѣнія, чтообъ ваша сестра когда
либо была мнѣ любезнѣе васъ . . .
Она пропала . . . и погибель ея
возобновляешъ всю мою нѣжностъ.
. . . Ты всегда будешь со мною,
и все, что я имѣю, есть швое.

Лю-

Любезный Карлъ!

Пусть шѣ, копорые никогда не чувспвовали печали, говоряшѣ о швердосши духа шѣмѣ, копорые оныя испышывають. Есьш такіе случаи, прошивѣ копорыхѣ разсужденія никакѣ не могушѣ дѣйствовашѣ, и копорымѣ самыя сильныя и возвышенныя души дѣлающся жершвою. . . . Вашѣ нещасшной ошецѣ находшся шеперь вѣ шакомѣ положеніи. . . Я свержѣ моего чаянія скоро ѣхалѣ (ибо человекѣ не знаешѣ ни слабосши, ни силы своей) до шого, что ласкалѣ себя надеждою пріѣхашѣ еще засвѣшло вѣ Доверѣ; но не могши себѣ никакого доспавшш извѣсшя, я не могѣ уже болѣе снесш упомленія, и ождалѣ шолько ошѣ времени ушѣшенія, копорое фшлософія не могла мнѣ доспавшш шогда. . . . Какѣ я проходшлѣ чрезѣ малую деревню, шо видѣлѣ всѣхѣ жшшелей, выходя-

шихъ съ поспѣшностію изъ своихъ домовъ, дабы удовольствовашь свое варварское любопытство и видѣть несчастную, о которой мнѣ сказали, что она скоро разрѣшится отъ бремени. . . . Я видѣлъ, что надзиратели нищихъ ее гнали, дабы избѣжашь, чтобъ она не была въ шягость обществу, и старались побудить ее дойти до ближайшаго села, и что они ей не только отказали въ прибѣжищѣ, но еще и во всякой другой помощи. . . . Нѣтъ такого положенія, котороебъ должно препящствовашь бытъ челоѣколюбивымъ. . . . Въ слѣдствіе сего я вознамѣрился посвящать нѣсколько ефимковъ по крайней мѣрѣ для вспомошествованія ей, естли мнѣ будешь возможно спасти сію печальную жертву. . . . Какъ я къ ней подошелъ, то чернь остано-вилась, и на нѣкоторое время я было почти позабылъ мою печаль.

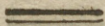
Бу-

Будучи занятъ ея злополучіемъ ,
выговорилъ присущствующимъ за
ихъ жестокость, упрекалъ имъ въ
ихъ недоспашкѣ челоуѣколюбія.
Я продрался сквозь народъ и увѣ-
щавалъ ихъ не отказать ей въ
спомоществованіи , въ кошоромъ
она имѣла нужду . . . . Они мнѣ
отвѣщствовали , что это былобъ
пщешно ; пошому что она проси-
ла , чтобъ ей дали умереть . . . Я
просилъ , чтобъ ее ошнесли въ
ближнюю корчму , говоря , что я
гошовъ дашь мои часы . . . . мои
деньги . . . и что зависѣло отъ ме-
ня . Увы ! я уже не въ силахъ былъ
дашь помощь ей въ несеніи ; пре-
шерпѣнное ею горе шакъ ее обез-
образило , что я не могъ на нее
взирашь . . . . Наконецъ я поручил-
ся за сумму , кошорую она могла
издержать , что удовольствовало
чернь , впрочемъ мало соболѣзну-
ющую о ея плачевномъ состояніи .
. . . Какъ скоро ее принесли въ
кор-

корчму, я ее просилъ, чшобъ она не опчаявалась . . . свидѣтельствуя ей, сколь я былъ пронущъ ея злощастіемъ . . . . Увѣряя ее, что еспли оставляя хозяйну мои часы, или нѣсколко денегъ, могу я ей подашь нѣкошорое вспомошествованіе, шо я не усомняся сей часъ охошно сдѣлаю . . . . Она на меня приспально смотрѣла и сказала мнѣ, что она ничего опъ меня не ожидаетъ, кромѣ прощенія . . . . Вообрази себѣ, любезный Карлъ, что я долженъ былъ чувствовашъ, когда я узналъ, что сей печальной предметъ сожалѣнія естъ моя нещасшная дочь, кошорую злодѣй Гланвилъ безбожнымъ образомъ оставилъ? . . Я нѣкошорое время былъ не въ состояніи ей подавать по опеческому долгу помощь, кошорой она могла опъ меня ожидаетъ, какъ опъ друга . . . . но вышедъ нѣсколко изъ моего смущенія . . .

я ее увѣрилъ, что ся злополучіе
уничтожило всякой гнѣвъ; я даже
позабылъ, что она меня обидѣла,
и естли она могла выздоровѣть.
. . . Увы! она мнѣ ошвѣчала:
теперь ужъ поздно, я ужъ давно
имѣла во всемъ недоспашокъ . . .
безъ друга . . . . безъ денегъ . . . .
и безъ ушѣщенія, которое не-
винность моглабъ мнѣ доспавишь.
Щасіе видѣть васъ еще хотя
однажды естъ благо, превосходящее
все мое упованіе; одна только
надежда, которая еще мнѣ оспаш-
ся, естъ, что ошеческое благо-
словеніе дастъ мнѣ право возве-
сти мои руки на небо для при-
зыванія милосердія Божія . . . .
Здѣсь перо выпадаетъ изъ моихъ
рукъ, явленіе дѣлаешъ слишкомъ
чувствительнымъ, и сколь я мо-
гу о помѣ помнишь, меня ошня-
ли ошѣ нее прежде еще, нежели
окончилось ея ужасное опредѣле-
ніе . . . . Оплакивая изъ глубины
серд-

сердца ея печальную потерю, я сижу возлѣ сего несчастнаго и безобразнаго шѣла, плапя ей дань моихъ бесполезныхъ слезъ . . . . И я иногда себѣ воображаю, что будто она только спишь . . . . что я буду еще наслаждаться пріятностію ея бесѣды, и что мы еще всѣ будемъ щасливы . . . . Щасливы конечно мы можемъ бышь въ другомъ свѣтѣ, но никогда на семъ . . . Я краснѣю, что вспомнилъ о семъ тогда только, когда уже не могъ болѣе себѣ ожидать успѣшенія на землѣ . . . . О Карлъ! не думай, чтобъ я намѣренъ былъ опомстись, или чтобъ моя чувствительность принудила меня оприцаться отъ моихъ основаній . . . . Я знаю всю безмѣрность ея проступка; но я не такъ, какъ несправедливое общество, разсуждаю, чтобъ оной былъ изъ числа шѣхъ, за коптой женщина удовольствовишь не

мо-

можешъ . . . . Повѣрьте мнѣ , не
ужасъ злодѣянiя , но щеславiе
производитъ сiе различiе . . . . Пусть
зломыслящiе и равнодушныя пѣ
люди , кошорыхъ ничто не про-
гаешъ , поносящъ ея память ; отецъ ,
кромѣ ея нещасшiя , ничего болѣе
не видитъ . . . . Когда сiи пер-
выя минушы соболѣзмованiя нѣ-
сколько услихнутъ , то я буду
спарашъ сдѣлать нѣкошорое рас-
положенiе , чшобѣ перевезши сiи
драгоцѣнныя ошпашки . Я вознамѣ-
рился , во чшобѣ ни спало , похоро-
нитъ ее въ Марлестонѣ ; хошя не
со всею почешью , кошоруюбѣ она
имѣла , ештьлибѣ она сохранила
свою невинношть ; однако съ благо-
присшойношшю , кошорую заслу-
живаешъ злощасшная .

И для избѣжанiя шого , чшобѣ
злоязвiчники и впредь не могли
поношишь ея славу , вошѣ что я воз-
намѣрился начертать на ея гробѣ :

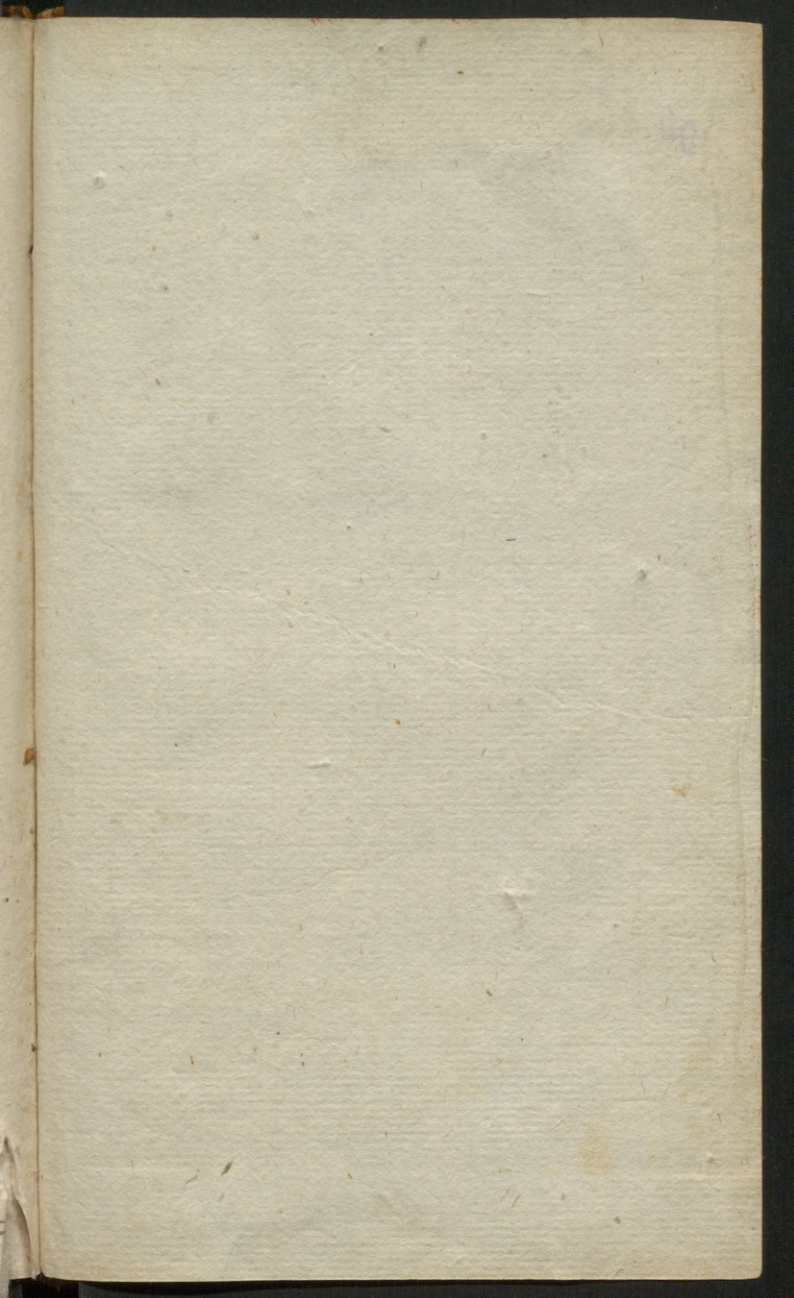
Ошпа-

Остановись . . . молодая дѣвица . . .
 (кшобѣ ты ни была, знай,
 Что та, которая здѣсь опочиваетъ,
 (была нѣкогда
 Сшоль же прекрасна и сшоль лю-
 (безна, какѣ и ты.
 Доколѣ она слѣдовала насшавле-
 (нямъ добродѣтели, она была
 щасшлива;
 Но предавъ себя прельщеніямъ му-
 (щины и свѣша . . .
 Она погибла въ цвѣтущихъ сво-
 (ихъ лѣсахъ.
 Да послужишь ея примѣръ тебѣ
 (насшавленіемъ!

Конецъ.

Ся Ора та Креловско
 любви и знаки докази
 ваетъ Морели и му
 однако сшодее нами
 вступу мало уважатъ
 му 1784. 14. июля
 прощено

00-15

1p50

